

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

Евгения Александрова

Сила и ярость Юга

Серия «Охотники за мирами»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366814

Сила и ярость Юга / Евгения Александрова: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-188799-5

Аннотация

Пришло время магов.

Каково это – проснуться и обнаружить в своем поместье чужаков? И не простых, а во главе с влиятельным и опасным магом, который претендует на твои земли. Теперь Ясмин ди Корса вынуждена выйти за него замуж.

Но гордая южанка не привыкла сдаваться. Убежать, убить врага или...

Все станет еще сложнее, когда спасти ее придет верный друг, а праведная ярость подарит надежду на настоящую свободу.

– Новинка от Евгении Александровой – автора цикла «Проклятый капитан».

– Атмосфера американского Юга, напоминающая об «Унесенных ветром».

– Сильная духом героиня, готовая любой ценой защищать свой дом и свою землю, против магов, пытающихся вторгнуться в ее жизнь.

– Напряженная и яркая любовная линия – к чему приведет брак поневоле?

– Магия и любовь, чары и власть против горящего сердца.

Содержание

1. Время магов	6
2. Нарушение и наказание	18
3. Вторжение	33
4. Прочь	50
5. Сила и ярость южной крови	65
6. Вы ведь согласны?	80
7. Письмо отца	90
8. Что на самом деле зло?	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Евгения Александрова

Сила и ярость Юга

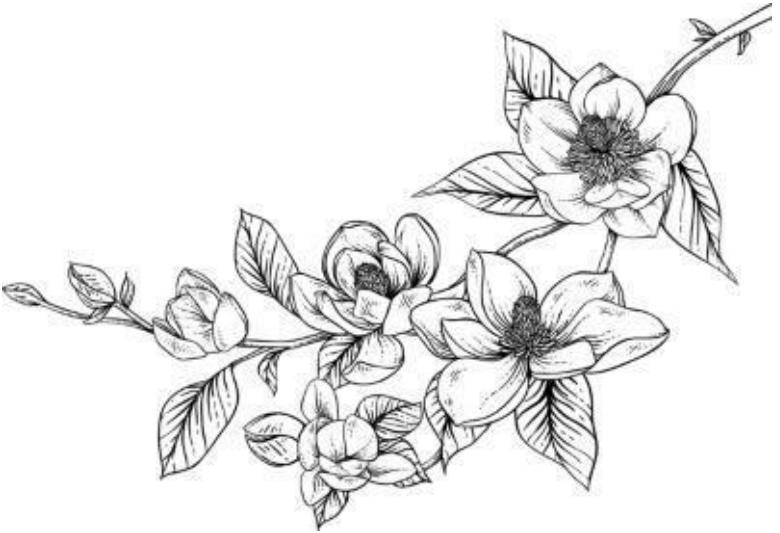
© Александрова Е. А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1. Время магов

Высший тип свободных людей следует искать там, где приходится преодолевать самые сильные препятствия; в пяти шагах от тирании, у самого источника грозящего рабства.

Фридрих Ницше

В комнату неожиданно ворвался ветер, и Ясмин вскинула голову, оторвав взгляд от письменного стола и строк, которые она так старательно выводила. Тёмные кудри лезли в

глаза, и она сердито сдула их снова.

Было раннее утро. Ясмин почти закончила заданную работу от кирии Кади: урок киранийского она выполнила на этот раз без единой ошибки. И хотя уже больше полувека на островах повсюду говорили на энарийском – на языке крупнейшей и богатейшей страны региона, язык своей родины она тоже обязана была знать.

По крайней мере, так утверждал отец, а спорить с ним – гиблое дело. Ей было всего шестнадцать, но казалось, отец хочет сделать из неё настоящую хозяйку плантаций себе на замену, раз уж нет сына. И хоть на её руку претендовали по крайней мере десятком молодых людей со всех окраин острова, отец отказывал одному за другим: все ему были нехороши то тем, то другим.

Впрочем, это Ясмин вовсе не расстраивало. Она и сама не готова была отдать свое сердце никому из знакомых претендентов. Более того, видя, как мучилась в замужестве мать, Ясмин отгоняла мысли о браке с завидным упорством. Хоть здесь они с отцом были единоклубны.

За окном раздался весёлый свист. Ясмин не удержалась, бросила письменные принадлежности и подошла к распахнутым настежь ставням. На солнцепёке сверкала светлая шерсть кобылы – норовистой и дикой, совсем новой. Верхом сидел Риан и пытался приструнить эту дикарку, купленную вчера отцом.

Наверняка отдал за неё половину состояния!

Энарийская порода издавна считалась одной из лучших для верховой езды, выносливой и быстрой, но и самой непредсказуемой. А отец любил ездить верхом.

Риан вновь и вновь заставлял буйную кобылу проходить по дорожке, а Ясмин, сидя с чашкой кофе, которую принесла Ирта, глядела на его успокаивающие движения, смотрела, как солнце скользит по его загорелой коже и такой контрастной шелковистой шерсти лошади. В рассветном мягком тумане они выглядели особенно завораживающе.

– Н-но, пошла, родная! – легонько стегал Риан покатые бока.

Грациозное животное восхищало каждым шагом и поворотом головы – буйной и непокорной! Движения Риана опережали проявления дикого нрава кобылы, и, даже взвившись на дыбы, она не смогла сбросить наездника. Он только рассмеялся, продолжая ласково уговаривать красотку вести себя спокойно.

При очередном повороте Риан вдруг бросил взгляд на Ясмин. Его лицо осветило солнце – сверкнула белозубая улыбка.

Ясмин фыркнула в ответ. Сложно не ответить на это дружелюбие. Да, отец не в восторге, что она проводит время со слугами, но и Риан не кто-то чужой! Они, можно сказать, росли вместе, хоть он на четыре года старше и ему уже двадцать. И он дослужился от стремянного – сопровождающего отца верхом в поездках – до распорядителя конюшни. Но всё

равно больше всего на свете Риан любил лично заниматься лошадьми, особенно такими необычными, как эта.

Он призывно махнул рукой, мол, давай сюда.

Ясмин только покачала головой. Во-первых, она должна закончить задание и показать его наставнице. Во-вторых, скоро гости, и в доме все заняты подготовкой к торжественному приёму, а значит... Ясмин улыбнулась собственным мыслям. Значит, никому до неё прямо сейчас не будет дела! Верно ведь? Она только посмотрит на красавицу один разок и вернётся...

У зеркала Ясмин наскоро заколола наверх непослушные волосы, спасая шею от жары, со вздохом нацепила шляпку, небольшие поля которой давали тень на лицо, но переодеть платье не стала – в конце концов, она ненадолго.

Прокравшись по-кошачьи бесшумно мимо комнаты наставницы, она спустилась по ступеням на первый этаж. Где-то тут сидел с первыми гостями отец – по поместью разносился его громкий, раскатистый голос со вспышками хохота, казалось, он владеет не только крупнейшими сахарными плантациями на острове, но и целым миром.

– Не желаете ли чего покрепче, кирия? – громко рассмеялся он, обращаясь к какой-то богатой даме, наверное, супруге одного из гостей.

Ясмин подумала, как он умудряется носить столько масок сразу. Может быть таким великодушно-добрым и показательно щедрым с гостями – и таким жестоким, мелочным

и дотошным с теми, кто ему подчиняется.

– ...кириос ди Корса, вы щедры! Но я не откажусь от бокала того вина, про которое столько говорили. Привезено из столицы, говорите? Хотелось бы мне тоже там побывать однажды...

– Но лучше не сейчас, – голос отца посерьёзnel, пока Ясмин осторожно пробиралась мимо, – говорят, там грядёт серьёзный переворот.

– Скажите, а те слухи про магов, пришедших к власти, это правда?

Загомонили сразу несколько человек, перебивая друг друга, и Ясмин сложно было разобрать, кто и что именно говорит. Да и ничего интересного она пока в этом не видела. Маги, колдуны, дарханы, прошедшие многолетнее обучение, – всё это было где-то далеко на западе и северо-западе, в Ивваре, но не здесь, не на Корсакийских островах, живущих всегда хоть и под покровительством Энарийского королевства, но собственной жизнью.

У них здесь свои боги, свои духи и законы. Сам отец твердил это без устали. Можно быть вместе с сильными, но оставаться собой, сохранять традиции и силу – народ Юга никогда не станет подневольным, пусть даже в Энарийском королевстве и в Ивваре сходят с ума.

– ...А всё этот колдун, провозгласивший себя Сиркхом. Я слышала, он считает себя посланником своих богов, того самого влиятельного, кажется, Скадо или как его. И называ-

ет это время новой эпохой магов. Едва ли не новую эпоху обозначает, ишь ты!

– Он, должно быть, силён настолько, что этому верят?

– Кто знает!

– Кириос ди Корса, а что вы думаете о новых порядках?

Отец громко кашлянул.

– Время покажет, кто здесь прав. Такие мировые потрясения, конечно, не пройдут мимо нас совсем бесследно. Так что наша задача, дорогие мои...

За дверью ходили, она немного скрипнула, и Ясмин с досадой замерла, боясь, что её заметят и тоже позовут. Отец потом ещё и петь заставит перед гостями, считая, что она уже в том возрасте, когда должна быть не просто милой симпатичной девушкой, но и начитанной, достаточно образованной наследницей своего богатого и знатного отца, чтобы развлекать присутствующих музыкой и разговорами.

Иногда ей это нравилось. Ведь тогда отец действительно менял гнев на милость и даже будто гордился дочерью. Крохотные крупички его любви и уважения, которые ей удавалось порой завоевать. Губы Ясмин сжались. Сейчас не было ни малейшего желания сидеть в полдень в доме, когда можно хоть ненадолго скрыться от постылого внимания.

– Ой! Ясмин, ты куда? – выглянула из столовой кудрявая Ирта.

– Скоро вернусь, – шепнула Ясмин, прижимая палец к губам и делая страшные глаза: не подходи и не шуми!

Служанка, дежурившая сегодня на кухне, покачала головой, но спорить не стала.

– Помяните мое слово... – донеслось из комнаты в пылу спора, с какими-то зловещими нотками, – что однажды Ао и Теа покарают этих глупцов, возомнивших себя богами. Вот тогда вспомните слова, говорю вам, вспомните старика Нетея. И не говорите, что я не...

– Здесь никогда не будет их магов! – упрямо грохнул по столу отец. – Пусть разбираются у себя, а к нам не лезут. Я не позволю, на нашей земле – наша сила.

Ясмин тоже привыкла жить среди духов леса и мудрых богов Ао и Теа, дарующих жизнь и смерть, и верила ведуньям и шаманам, способным видеть и чувствовать больше других. Никто из них не причинял вред людям – Великие Духи жестоко наказывают тех, кто не чтит древние законы.

Дослушивать Ясмин не стала и вышла на улицу, щурясь от яркого солнца. Отец прав. Старики любят тревожиться по любому поводу и без, потому что – вот сюрприз – мир меняется постоянно, это она уже уяснила из занятий по истории государств, а значит, он уже не тот, к которому они привыкли десятки лет назад.

Дойдя до ворот, Ясмин увидела, как Риан ведёт в поводу уже смирную лошадь. Растрёпанный и разгорячённый, он гладил лошадиную шею, что-то тихонько нащёптывая, склонившись к морде. А потом перевёл взгляд на Ясмин, которая

подошла к дикарке с осторожностью – с другой стороны.

Кобыла прошла вперёд, будто нарочно демонстрируя всю свою грацию и силу, зная, насколько она хороша. Крепкие стройные ноги, подтянутое, мощное тело – идеальное, без единого недостатка. Гордый изгиб шеи, лёгкость и сила в каждом движении... ею сложно было не залюбоваться!

Риан отпустил поводья, и лошадь на удивление осталась на месте, только когда переступила с ноги на ногу, дрогнули тугие мышцы.

Ясмин прикоснулась к золотым бокам лошади, обошла её с морды и погладила по лоснящемуся носу. Глаза с проблесками серебра и золота взглянули на неё серьёзно, чуть вопросительно. Мол, кто ты? Зачем тут и что хочешь от меня? Ясмин улыбнулась, ласково коснувшись гривы, и кобыла покосилась уже иначе: «Не боишься?»

– Она прекрасна, Риан. Как её имя?

– Нур. Означает «свет». Но нам предстоит ещё долгий путь, чтобы найти с ней общий язык.

– Да брось. Посмотри в её глаза, она уже всё понимает!

– Хочешь прокатиться, – с насмешкой понял Риан, скрепя руки на груди и оглядывая их обеих.

– Отец не позволит... Мне надо быть в доме, сегодня много гостей, и они продолжают прибывать. Болтают что-то про магов, пришедших к власти, про новые времена, потом будут про тяжесть налогов и неурожай – всё как и всегда.

Риан понимающе вздохнул.

– Можно разве что небольшой кружок по двору, – великодушно предложил он, беря кобылу за уздцы и оглядываясь на дом. – Под моим надзором.

– Под твоим очень строгим надзором? – уточнила Ясмин, вздёрнув брови и смерив Риана испытующим взглядом. Едва ли он мог приказывать наследнице поместья. – Очень-очень?

– Я не спущу с тебя глаз ни на миг, – подтвердил он, похоже, не подозревая, с кем только что связался.

– Идёт. Помоги, – попросила она, хватаясь за переднюю луку седла. Стремян не было – Риан умудрился обходиться без них на этом этапе.

От него пахло так ярко: вроде и потом, и запахом лошадиной шерсти, а вместе с тем почему-то сладко и терпко – табаком, так что, когда Ясмин оказалась в седле, вдруг захотелось, чтобы он пошёл с ней рядом.

Окончательно смутившись от этого желания, она схватилась за поводья и попыталась пустить лошадь вперёд. Но та сделала вид, будто этого не замечает, только прядала ушами. Ясмин несколько раз пнула кобылу в бока, но та стояла как вкопанная. Риан тихо засмеялся над её попытками, потом попробовал взять лошадь за уздцы и заставить сделать шаг. Та мгновение подумала, но потом послушалась. Медленно ступила к нему шаг, потом ещё раз.

– Не резко, не торопись, – успел сказать Риан, отпустив на миг руки, когда Ясмин попыталась снова послать лошадь вперёд.

Под надзором Риана она сделала небольшой кружок по двору, привыкая к лёгкой походке этой красавицы. Всё было отлично! Тихо и спокойно, ничего особенного. Эта лошадь и правда настоящее чудо!

Устремив взгляд вдаль, Ясмин заметила, что над невысокими горами у океана клубятся тучи. Там наверняка шёл дождь, ведь сезон дождей был в разгаре. А значит, гости вполне могут задержаться сегодня и прибыть намного позднее, чем должны были...

– Ты обещал не спускать с меня глаз? – невинно уточнила Ясмин, грациозно обходя верхом Риана по кругу.

– Да, кирия ди Корса. Ни на миг. Потому что мне дорога моя голова. И за одно только то, что я позволил тебе сесть верхом на эту кобылу, мне уже её не сносить.

Ей отчего-то нравилась их вечная игра с лёгким подтруниванием. Они оба знали, что понимают друг друга лучше, чем должны с такой разницей в положении. Порой Ясмин нравилось быть той, кто она есть, – знатной наследницей сахарных плантаций, дочерью одного из самых влиятельных людей острова. И она делала вид, что смотрит на всех свысока, сдержанно и холодно, не подпуская ближе.

Но многие, конечно, знали, что это игра. Риан точно знал. Ясмин бросила на него вдруг, сама не понимая почему, отчаянный взгляд. Она оглянулась на дом, понимая, что отец занят, гости тоже, вряд ли её хватятся прямо сейчас, а впереди прибитая дождём пыль, такой манящий воздух, насы-

щенный озоном, счастьем и свободой. Свободой от отца, от долга, от невыносимо мучительных разговоров. Свободой от всего этого мира с тревогами, старческими пересудами и ворчанием про обретающих силу магов.

Когда в последний раз она вырывалась из-под постоянного контроля и чувствовала ветер в волосах?

– Даже не думай, – предупредительно проговорил Риан, поднимая руки и загораживая ей дорогу. – Ясмин, не дури.

– Я только немного... – прошептала она, тряхнув головой. – А ты обещал не спускать с меня глаз, верно? Ничего страшного не случится.

Не отрывая от неё чёрный взгляд, Риан быстро и как-то неслышно свистнул, и спустя пару мгновений раздался цокот копыт второй лошади, его любимицы.

Не дожидаясь ещё одного наставника, который должен был следить за ней так же пристально, как все в этом доме, Ясмин ди Корса осторожно тронула бока кобылы пятками и пустила вперёд – за ворота, прочь от усадьбы, туда, по дороге, причудливо петляющей среди засаженных тростником полей.

2. Нарушение и наказание

– Ясмин, ради святых духов, тише, – недовольно рыкнул сзади Риан, догоняя её верхом. – Я ведь отвечаю за твою безопасность...

– Знаю, знаю, своей головой, – подтвердила Ясмин. – Мне она вполне нравится, так что не стоит переживать, я вовсе не мечтаю, чтобы ты её лишился.

Она обернулась с хитрой улыбкой. Риан хмурился, но не злился по-настоящему. Не мог. Даже когда она вела себя вот так – как невыносимая и вздорная девица. Потому что он знал правду! Рассмеявшись этой шалости, она снова пустила Нур чуть быстрее, давая и ей, и себе больше свободы. Что может быть плохого в такой прогулке?

Далеко впереди сверкнула молния и раздалось глухое ворчание грома.

Риан попытался обогнать её, перегородить дорогу и заставить вернуться в дом... но не успел. Что-то действительно пошло не так.

Будто почуяв в этом громе и далёком грохоте зов, кобыла взбрыкнула, забила копытами – и Ясмин едва не сверзилась на землю. Но она сидела в седле с тех пор, когда ещё не умела ходить, – так даже отец хвастался своим знакомым!

Инстинктивно пригнувшись, Ясмин обхватила шею кобылы, успокаивая, прижалась всем телом, но та заволновалась

лишь сильнее и внезапно рванула с места в галоп. Едва успев схватить покрепче поводья, Ясмин удержалась в седле и замерла от страха. Нур понеслась как угорелая, не разбирая дороги.

– Стой! Стой! Тише, – молила она, пытаясь привести красавицу в чувство.

– Ясмин! Нур! – с тревогой крикнул Риан за спиной, тоже пускаясь вскачь.

Копыта обеих лошадей взрывали пыльную землю, вокруг поднялось целое облако сухого песка. Ясмин сощурилась и попыталась отвернуться от бьющего в лицо ветра.

Они мчались вперёд, прямо к ворчащей грозе, со скоростью, способной поспорить с ураганным ветром! Ясмин не могла толком вздохнуть, посмотреть под ноги. Кобыла неслась, закусив удила и не разбирая дороги, – вперёд, напролом, то сходя одним боком с грунтовой дороги, то снова возвращаясь. Едва не вышвыривая из седла Ясмин, которая цеплялась из последних сил.

И вот теперь стало страшно. Так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Зубы мучительно сжались, все мышцы напряглись, но Ясмин чувствовала такую беспомощность, что не было сил даже закричать или хоть что-то сделать.

Они или разобьются обе, или... Проклятье! Нур понесла так, будто и не чувствовала под собой земли, не чувствовала и попытки сжать бока, и натяжение поводьев – ничего ей не указ!

Попытка остановить галоп снова провалилась. Ясмин завопила, едва не соскользнув с гладкого седла без стремян, — под убийственный грохот подков, что отдавался во всем теле. Поводья натянулись, Нур захрипела, но продолжала нестись, закусив удила.

Время слилось в бесконечную череду мелькающих стволов тростника, горы вдаль смазались в невнятное пятно, в лицо летела грива, которой Ясмин ещё недавно восхищалась. Не в силах повернуться, найти взглядом Риана, Ясмин только прижималась всем телом к сильной шее животного и молилась духам о помощи.

«Ао и Теа, смилуйтесь, простите меня! Простите! Помогите, прошу же!»

Почему, почему боги не подарили и ей особую силу?!

Сквозь дикую скачку Ясмин ощущала теперь только толчки копыт, рывки и силу лошади, которая точно вздумала уничтожить их обеих. Сотрясаясь всем телом, она не могла больше ни о чём думать, даже слова молитв не шли на ум.

Внезапно что-то изменилось. Среди грохота и шума накрыла тишина. Ясмин почувствовала себя одним целым с лошадью, и пришло спокойствие. Бешеный галоп стал ровнее, будто Нур слегка выдохлась, но отнюдь не потеряла силы. Или передумала их убивать... Посетила странная мысль, что не так уж Ясмин и бессильна. Может, всё же есть у неё какой-то особый дар? Она тоже может влиять на мир? Может?!

Лошадь продолжала нестись вперёд, но уже тише. Осто-

рожно подняв голову и с напряжением выпрямившись, Ясмин заметила, что Риан уже нагнал их и скачет рядом, бросая взгляды, полные одновременно гнева и тревоги.

– Ясмин! – крикнул он, поняв, что с ней всё в порядке.

– Всё хорошо, – прокричала она сквозь очередной раскат грома и наконец улыбнулась. – Всё хорошо!!!

Какое-то время она позволила Нур ещё идти галопом и прижалась к шее снова, без сил и без страха, искоса глядя на сосредоточенного Риана, готового подхватить её в любой момент, готового будто даже убить дикую кобылу, лишь бы спасти Ясмин.

«Я отвечаю за тебя головой», – читался укор в яростном взгляде, но, встретившись с ней глазами, Риан наконец смягчился и покачал головой.

В конце концов обе лошади перешли с галопа на лёгкую рысь и затем – на неторопливый грациозный шаг. Нур пошла так спокойно и невозмутимо, что Ясмин захотелось смеяться. Эта кобыла просто сделала вид, что сошла с ума! Напряжение отпускало волнами, и в какой-то миг накатили безумная усталость и слабость.

– Стой, – приказал через некоторое время Риан, дав обeim лошадям выровнять дыхание и восстановиться, а потом помог Ясмин спуститься на землю под сенью деревьев.

Нур на удивление замерла как вкопанная. Как послушная воле человека и её – Ясмин. Как будто ничего только что и не было!

– Ничего не говори, – жестом остановила Риана Ясмин, прекрасно читая по глазам. – Я не знала, что так выйдет, и мне жаль. Но посмотри, с ней всё хорошо! И со мной!

Она торопливо провела ладонью по волосам, поняв, что шляпку сорвало ветром, а более-менее приличная причёска стала настоящим безумием. Ясмин со вздохом огляделась и уселась под ствол невысокого дуба рядом с дорогой – прямо на землю, перерытую причудливо изогнутыми корнями.

Ноги и руки дрожали, и только сейчас Ясмин поняла, в какой опасности всё же очутилась. Риан накинул поводья на низкие ветви и молча сел рядом... Не глядя на Ясмин и ничего не говоря. Только мрачно перебирал пальцы, покрасневшие от поводьев и бешеной скачки.

– Не говори ничего отцу, пожалуйста... – Она откинулась назад, коснувшись затылком шершавого ствола. – Он убьёт нас обоих.

– Тогда нам лучше вернуться, и быстрее, – сухо отозвался Риан, повернувшись.

Он так явно злился на Ясмин за эту выходку.

– Да... Сейчас. Я чуть-чуть... отдышусь.

– Поедешь на моей, – так же коротко приказал он.

– Но смотри, Нур уже...

– Даже не думай, – строго оборвал он и уставился исподлобья.

Жаркий тёмный взгляд остановился на её лице. Ясмин смотрела в упор, понимая, что виновата в случившемся, что

нельзя было садиться на необъезженную лошадь и давать ей такую свободу. Что она рисковала и своей жизнью, и чужой!

– Прости меня, – неловко пожала она плечами.

Будто не выдержав её простоты и искренности, Риан смягчился и тяжело выдохнул. Только сейчас Ясмин заметила, что его пальцы тоже дрожат, а челюсти напряжённо сжаты.

Они просидели так какое-то время, пока каждый искал себе успокоение. Ясмин не хотела начинать разговор первой, и они долго молча наблюдали за тучами в стороне. Удивительно, но Риан умудрялся как-то сделать так, что это молчание не было ядовитым и беспощадным, как гневное молчание кириоса ди Корса, недовольного поведением непослушной дочери.

В те моменты, когда он был в этой тихой ярости, казалось, что всё пространство скручивает и выжимает её, словно выстиранную и прополосканную ткань. Выжимает так, что хочется и в самом деле исчезнуть.

Сейчас же на душе было тихо, несмотря на недавний бешеный бег. Или это отпускало смертельное напряжение, скользящее тело намертво? Ясмин сидела, ни о чём не думая и ничего не чувствуя, и просто наблюдала за своим дыханием и за тем, как усиливающийся ветер треплет зелёные верхушки тростника, занимавшего весь обзор, куда ни погляди.

– Дело не в твоём отце, Ясмин, – через какое-то время заговорил Риан.

– Не в нём?

– Его я не боюсь, – вскинулся Риан с лёгким, снисходительным смешком. Качнул головой так, будто его смешило одно это предположение.

Даже несмотря на то, что кириос ди Корса негласно считался самым влиятельным и опасным мужчиной острова. Горячим, вспыльчивым, порой несправедливо, ужасно жёстким. С ним мало кто решался спорить, да и невозможно это было.

– Мне страшно за тебя.

При других людях они никогда не обращались друг к другу на «ты», но наедине всегда было просто. В конце концов, она столько лет его знает! Но сейчас эта фамильярность вдруг задела, и захотелось даже поставить Риана на место.

– Я не маленькая девочка, Риан. Не разговаривай со мной таким тоном.

А может, в ней заговорила дурацкая девичья обида? Ещё год назад Ясмин поймала себя на том, что он ей нравится... не просто как друг и жизнерадостный парень, устроивший себе хорошую службу у её отца.

И однажды – боги весть как! – Ясмин даже дала ему это понять, вроде ничего не говоря вслух и напрямую, ведь всё её воспитание твердило о нормах приличия. Однако Риан понял и сам же убедил, что ничего быть не может. Они слишком далеки друг от друга. Во многих смыслах.

Удивительно, но он был деликатен и чуток настолько, что Ясмин при всём желании не смогла ни обидеться, ни оскор-

биться. Его жизнелюбие подкупало, и они остались добрыми друзьями. Добрыми ведь?..

Ясмин смотрела на него искоса, наблюдая за живыми эмоциями и ловя момент, когда Риан перестанет злиться и выдохнет облегчённо. В конце концов, они живы, целы, ничего и впрямь не стряслось такого, за что им может быть стыдно.

Всегда можно будет сказать, что он спас её от строптивой лошади и скорее заслуживает поощрения, чем наказания. Сама же Ясмин со вздохом подумала, что ей грозит не только выговор, но и последствия. Как бы её не заперли на несколько суток в тесной, жаркой комнате и без возможности поговорить с кем-то кроме четырёх стен.

– Ты права, Ясмин ди Корса. Прошу прощения за свой тон. – Риан витиевато отвесил ей поклон, поднялся и подал руку. – Позвольте проводить вас домой, пока больше не случилось никаких неприятностей.

Усадив Ясмин на свою кобылу, Риан взял Нур под уздцы и повёл за собой в поводу по той же дороге, на которой они едва не свернули шеи.

Ясмин выдохнула и успокоилась. Риан шёл рядом, поглядывая на неё.

– Значит, сегодня у вас большой приём? – спросил он, шурясь на заходящем за горы солнце, пытаясь развеять неловкость.

– Да. Гости прибывают со вчерашнего вечера, – подтвердила Ясмин, покачиваясь в удобном мягком седле в такт ша-

гам. – Отец будто вздумал поспорить с размахом приёмов в столице Энарийского королевства. Говорят, и оттуда сегодня приедут люди. Я их не знаю. Может, – почему-то захотелось рассмеяться, – среди них даже будут те самые *маги*.

– Почему *те самые*? – хмыкнул Риан.

– Ну, про которых в последнее время столько говорят. Мол, они куда сильнее наших шаманов и ведуний, могут не только искать ответы в прошлом и будущем, не только предсказывать погоду, но и влиять на неё одним взглядом. Представляешь? – Ясмин сощурилась тоже, повернувшись в сторону не утихающей позади грозы.

Вероятно, к вечеру она доберётся до усадьбы. Впрочем, для детворы и для тех, кто устал от долгой невыносимой жары, это станет даже праздником. А вот для тех, кому предстоит убирать последствия непогоды, – тем ещё досадным событием.

– Я тоже слышал про таких, – кивнул Риан, заметно повеселев.

– Мне показалось, что Нур... – Ясмин закусила губу и замолчала, оборвав саму себя.

– Что? – вскинул брови Риан, явно заинтересованный её фразой и взглядом в сторону лошади.

– Нет, ничего. Ты будешь смеяться, – вздохнула Ясмин.

– Клянусь, что нет! – Риан принял как можно более сосредоточенный и серьёзный вид – ну точно не распорядитель конюшни, а профессор, что недавно приходил учить распо-

ложению звёзд и точным наукам.

– Мне показалось, что у меня тоже есть какая-то особая сила, – тихо проговорила Ясмин, глядя на свои руки. – И что она, Нур... она почувствовала её и успокоилась. Вдруг я тоже что-то умею, как считаешь?

– Ты очень много чего умеешь, госпожа ди Корса, – подтвердил Риан со сдержанным смешком.

Тоже мне, обещатель! Ясмин выцепила из жёсткой гривы кобылы веточку, попавшую туда после их скачки, и кинула в него.

– Ну Риан... я ведь говорила, что ты будешь смеяться. А я серьёзно.

– Серьёзно – ты права, Ясмин. В тебе точно есть особая сила.

– Ты мне завидуешь, – вздохнула она огорчённо, понимая, что с ним, похоже, разговаривать откровенно сейчас бесполезно.

– Было бы чему, – фыркнул Риан, улыбаясь совершенно беззастенчиво и так открыто, что захотелось его слегка поколотить. – Это тебе сейчас возвращаться, напяливать тесный корсет, делать невообразимую причёску и сидеть при гостях не шелохнувшись пару часов, а то и до самой ночи!

Он закинул руки за голову и довольно потянул мышцы, показывая всей своей свободной позой то, насколько прекрасным будет его дальнейший день.

– Отвезу тебя, закончу дела и прокачусь до океана, – мсти-

тельно добавил он, продолжая посмеиваться над её выражением лица.

– Ох, Риан!

– Не родись богатой, а родись счастливой, – подкинул он дров в огонь.

– Я стану влиятельным магом... или как их там? Магес-сой? Магиней! – Ясмин изобразила руками магический пасс, изящно проведя кистями перед лицом. А потом бросила красноречивый взгляд на идущего рядом Риана. – И ты ещё пожалеешь о своих словах!

В последней фразе, сказанной легко и беззаботно, наверное, угадывался намёк на то, что было предметом их разговоров ещё год назад. Ясмин прикусила губу. Так или иначе, редкие минуты без нянек, служанок и надзора отца были настоящим счастьем!

– Держи, – Риан нашёл на обочине дороги потерянную шляпку и вернул Ясмин.

Она наскоро привела себя в порядок – так, чтобы никто не заметил, что на самом деле случилось. Главное успеть предупредить прислугу, которая могла заметить их, должно быть, часовое, а то и больше, отсутствие...

Продолжая говорить про магию уже всерьёз, они с Рианом гадали, насколько и правда она отличается от здешней. Но злить местных богов казалось святотатством. Ясмин покачала головой. Может, позже с ведуньей, которой доверяет отец? Она точно что-то знает... или может знать о том, кому

в самом деле доступна особая сила, а кто ведом злыми духами, в которых верит большинство из них.

Ведь одно дело просить о помощи в минуты бессилия, неурожая и голода, а другое – влиять на мир по прихоти, а там, глядишь, и на других людей. Это ли не путь к безумию?

Несмотря на свой смех и показную уверенность, Ясмин тоже чувствовала, что мир меняется слишком быстро. Ей хотелось понять его, хотелось узнать больше, увидеть, что там – за горизонтом! И вместе с тем было очень не по себе очутиться самой посреди грозы. Хорошо бы она прошла поодаль. Пусть эти чужеземные маги сами договорятся, кто и во что может вмешиваться, но не трогают их земли.

Малодушно – возможно! – зато честно.

Продолжая рассуждать обо всём этом вслух и про себя, не торопясь и оттягивая неотвратимый момент, они всё же добрались с Рианом до ворот усадьбы.

...Гроза разразилась там, где её ещё не ждали.

Отец заметил их отсутствие и успел не только поднять на уши всё поместье. Ясмин столкнулась с ним возле ворот, спешившись при помощи Риана. Она мрачно смотрела на лицо отца, грозное, обещающее непростой разговор, и думала о том, что однажды обретёт настоящую магию и больше не будет вынуждена подчиняться его упрямой воле.

Но это была лишь досадная неприятность по сравнению с той, что досталась на долю Риана. И как бы Ясмин ни убеждала отца в том, что лишь она виновата в случившемся, лишь

она решила сесть на необъезженную кобылу – все возражения разбивались, как капли дождя о камни!

– Ты... Ты рисковал жизнью моей дочери! – яростно проорал отец Риану. – Я мог бы убить тебя собственными руками, слышишь?!

Риан смотрел на него молча и неколебимо, на лице не дрогнула ни единая мышца, в то время как Ясмин хотелось рыдать и умолять отца не трогать его. Но она могла хоть на колени упасть, это бы не изменило ничего. Если кириос ди Корса принял решение – его не отговорят и сами боги!

– Десять ударов плетью, – бросил отец. – В следующий раз будет думать, что делает. Скажи спасибо, – обернулся он к Ясмин, – что он отделался этим. А ты впредь поймёшь, что каждый твой поступок несёт последствия. Ты поняла меня?

В глазах Ясмин стояли слёзы, они мешали смотреть в такое знакомое безжалостное лицо, но никогда ничего не меняли.

«Прости меня», – всё, что она смогла передать Риану взглядом. А потом отец силой увёл её в дом на очередной разговор, которым, как он сам любил говорить, учил настоящей жизни.

Однако с этого дня Ясмин поняла кое-что ещё, кроме взаимосвязи поступков и их неотвратимых последствий. Почему-то только одна фраза Риана крутилась в голове всё это время, снова и снова повторяясь на разные лады.

«...Ясмин. В тебе точно есть особая сила». Хотел он или

нет, но заронил в ней ростки той упрямой силы, что пробивалась к свету и солнцу, даже несмотря на всю окружающую действительность со своими законами, требованиями и правилами.

Ясмин поверила в свою силу, но не делилась этим ни с кем больше. Ей не хотелось приказывать погоде или другим людям поступать так или иначе. Но очень хотелось верить в то, что никто не разубедит в собственном могуществе. Даже если пока она не научилась с ним обращаться. Но однажды... однажды...

Этим вечером Ясмин молилась долго и усердно – так, что служанки не выдержали и оставили её в одиночестве. В душе у юной наследницы плантации Джосси бушевал настоящий ураган. И только так она могла дать ему волю – обращаясь к силе ещё более древней, чем весь знакомый мир.

3. Вторжение

Три года спустя

– Запри дверь! – приказала служанке Ясмин, а сама прошла босиком к окну, забранному деревянными ставнями.

Не распахивая их, она пригнулась и вгляделась сквозь щели во двор, где к парадному входу в поместье съезжались вооружённые всадники. Рассветный туман укрывал их фигуры, казалось, только тени скользили по двору.

Ясмин и одеться ещё не успела, только вскочила с кровати пару мгновений назад. Ирта растерянно опустила кувшин с водой для умывания на стол.

Залаяли громко и заливисто псы, перебивая ржание лошадей и топот копыт.

Великие Духи, надо было уходить! На что она надеялась?! Что не тронут после того, как два дня назад забрали неведомо куда отца?! Ну конечно. Ждала вестей, ждала подмоги, думала, придут на защиту из деревень. Вот и дождалась...

Чужаки продолжали окружать дом.

– Ключа нет, госпожа, он внизу остался, я не... – взволнованно начала Ирта.

Ясмин на мгновение замерла, глубоко дыша и пристально глядя в тёмные, широко распахнутые глаза служанки. Её смуглые пальцы сминали края юбки, а взгляд то и дело метался с госпожи на окно, за которым всё громче шумели

мужчины.

Их было много. Достаточно, чтобы запросто подавить сопротивление, ворваться в дом и...

— ...там она, — донеслось обрывочное со двора. — Прошу вас, кириос. Осталась только дочка его. Вон, в окошке мелькает!..

Ясмин прижалась к затворенной двери спиной и лихорадочно соображала, что вообще можно сделать в такой ситуации.

Что? Она не успеет бежать — судя по шуму, поместье обошли со всех сторон. Ещё бы, завидный трофей: плантация крупнейшая на всём острове, пусть и со своими трудностями. Наивно было полагать, что захватившие власть колдуны оставят в стороне такой кусок. Они далеко не глупцы. Сколь бы ни было у них магических сил, но власти не добьёшься одним страхом, нужны ещё деньги, ресурсы, влияние среди местных...

Ясмин порывисто вдохнула, пытаясь хоть немного прийти в чувство.

Ярко вспоминались моменты из прошлого, тот подслушанный несколько лет назад разговор гостей с отцом, где впервые она услышала о готовящемся перевороте. И не восприняла настолько всерьёз, насколько стоило воспринять!

Энарийское королевство пало под натиском обретшего особую силу Иввара. Сиркх Колдун действительно будто сошёл с ума, собрал армию самых влиятельных магов и заявил,

что теперь они станут править миром. Всем миром! Даже тем, до которого им не должно было быть дела!

Ясмин напряжённо прислушалась. Соппротивление перед домом явно продержится недолго: разве десятку слуг выстоять против обученных воинов? Воинов и наверняка кого-то из магов, Ао бы их побрал.

Дико даже подумать о захвате чужих земель с помощью магии!.. Просто немыслимо. Такое не останется безнаказанным. Ясмин по-прежнему верила в это, да и не только она.

Как же больно, что никакого особого дара за те три года – после случая с Нур и Рианом – она так и не нашла. Ведунья только покачала головой на настойчивый вопрос. Ей показалось. Не было магии. Нет у Ясмин никакой особой силы. Даже шаманкой ей не стать.

Она бы предугадала вторжение, будь иначе. А теперь оставалось только молиться и верить, что произойдёт чудо. Единственное, что сказала тогда ведунья: быть ей истинной правительницей этих земель. Но это Ясмин знала и без неё: ведь именно к такому и готовил отец.

– Госпожа, идут сюда!

Бешено заколотилось сердце. Ясмин вжалась в дерево всей спиной, чувствуя, как грубая поверхность царапает кожу. Прохладный с утра воздух забирался под ночное платье, щекотал кожу.

– Тащи сундук и держи со мной, – бросила Ясмин, отки-

дывая с лица пряди.

Ирта послушно приволокла тяжёлый сундук. Вдвоём они подтащили его к двери вплотную и прижались к ней спинами. Немного продержаться, потянуть время. Вдруг что-то придумается. Попробовать сбежать через окно, найти подмогу? Или наоборот, пока сделать вид, что ей плохо...

Ничего решить она не успела. Раздался громкий стук, и тут же дверь попросту начали выламывать. Ясмин всей спиной чувствовала, как с размаху бьют по дереву чем-то жёстким. Толчок, ещё толчок. И рывок – их жалкие попытки сопротивления смели. Дверь распахнули, отодвинув преграду, и вломились в комнату.

Толстые руки грубо обхватили Ясмин за талию. Она пыталась отбиться, вырывалась, но тщетно: куда ей бороться с мужланом Хельми, который вечность отпахал на здешних плантациях!

– Ну-ну, – ржал Хельми, – сильно-то не брыкайся, чай, не лошадь. Новый хозяин сказал вниз, значит – вниз.

Новый хозяин?! Какого... Быстро подсуетился, сволочь!

Он почти волоком стащил Ясмин с лестницы, не считаясь с её кружевным подолом, который цеплялся за ступени и поручни. Хельми будто не чувствовал ни ударов кулаками по спине, ни впившихся в кожу ногтей. Доковылял, покачиваясь, до гостиной и лихо поставил Ясмин прямо на ковёр. Вот, значит, как всё повернулось!

Ясмин яростно одёрнула задравшееся платье и подняла

глаза.

Вокруг ещё творилась суматоха, кто-то из слуг сопротивлялся захватчикам, но стало ясно, что положение паршивое. В дом входили солдаты, позади них маячили смущённые лица бывших слуг. Предатели.

– Вот и наша хозяйка, господин... – подтолкнул её вперёд мерзавец Хельми.

Ясмина рывком скинула его руку с плеча и сама повернулась к чужакам.

Прямо перед ней остановился высокий статный мужчина, чуть младше её отца, лет сорока. Узкие штаны, заправленные в сапоги, обтягивали ноги, поверх белой рубахи был накинута расстёгнутый дорогой камзол – чужаку явно не по нраву царящий на улице зной.

Ясмин собиралась выказать всю свою злость, но вместо этого прижала растрёпанные кудри под взглядом незнакомца. Рассердившись на собственную реакцию, Ясмин холодно спросила:

– С кем имею честь разговаривать?

Она постаралась не обращать внимание на то, что осталась совсем одна против стольких врагов: даже беднягу Ирту быстро оттеснили прочь. И что стоит перед чужаками в ночном платье на голое тело, позволяя пялиться на себя, точно на рабыню на продаже. Она негодуя прижала локти к телу и коснулась ладонями ключиц.

При звуках её голоса чёрные брови мужчины сошлись

на переносице, а в странных глазах – зелёных с ободком – мелькнули искры смеха. Он улыбнулся, и ямочки проступили на твёрдом подбородке.

– Моё имя Вальдер ди Арстон, – по-северному скупно прозвучал его энарийский.

У него были странные волосы: совсем короткие на висках и тёмные, зачёсанные назад, наверху. И кожа намного светлее, чем привыкла видеть Ясмин. Он весь был чужой, от цвета волос и кожи до резкого запаха мускуса. Даже короткая бородка лишь обрамляла рот, а не шла по всему подбородку.

– Что же вы забыли в моём доме, кириос? – сузила глаза Ясмин, быстро оглядываясь. – Что вломились сюда с целой армией?

Да, наивно было ждать поддержки: отец попался первый – так долго не хотел верить, что маги захватили власть в городах, в столице и что прежний порядок поставлен с ног на голову. Отец вздумал пойти на переговоры, словно надеялся, что его деньги и положение в обществе смогут что-то изменить.

Как наивно, папа! Ясмин стиснула кулаки. Она ведь говорила ему о перевороте ещё с неделю назад, когда первые вести о беспорядках дошли до столицы Корсакийских!

– Займитесь делом, – коротко велел своим людям Вальдер и спокойно прошёлся по комнате, осматривая портреты на стенах. Улыбнулся стоявшей поодаль Ирте – та от неожиданности покраснела и опустила глаза, – а потом повернулся об-

ратно к Ясмин. — Как раз хотел познакомиться с вами лично, кирия... Так случилось, что меня отправили сюда с важной задачей во благо нашей страны. Мне жаль, что вы настроены так враждебно. — Он печально склонил голову. Ясмин заметила хитрый блеск в глазах и на миг прикрыла веки.

Хорошо, этот мужчина явно не прост. Глупо при всех устраивать истерику.

— Позвольте вашу руку?

Она молча протянула ему ладонь. Пальцы даже не дрогнули от волнения. Ясмин мысленно похвалила саму себя и растянула губы в улыбке.

Вальдер неторопливо приблизился и взял её ладонь обеими руками, снизу и сверху. Ясмин собрала всю волю, но от касания пробрала дрожь. Руки не были особенно холодны или горячи на ощупь, обычные мужские ладони, в меру мягкие, в меру крепкие и даже со следами мозолей, будто он часто имел дело с оружием. Для такого холёного господина невиданное дело! Но от него повеяло вдруг дикой силой. Он колдун...

— Рад нашему знакомству, госпожа Ясмин ди Корса. — Мягкая фраза из-за его произношения прозвучала угрозой. Он сжал её пальцы и коснулся тыльной стороны руки губами.

Ясмин хотела быстро отнять ладонь после поцелуя, но, как назло, Вальдер отвёл руки первым, нагло глядя ей в глаза. Ясмин успела разглядеть морщинки в уголках глаз и седые волоски в короткой тёмной бороде. Мужчина не выглядел

жестоким, но он явно умел и любил играть с людьми. Вот и сейчас провоцировал на эмоции, а их у Ясмин бушевало немало.

Демонов маг! Они только ворвались в её поместье и уже ведут себя здесь как хозяева. Ясмин не могла без негодования смотреть, как чужие сапоги топчут дорогие ковры и бесцеремонно поднимаются по ступеням на верхние этажи.

А этот Вальдер считает, что всё это весело?

Ясмин глядела, как спокойно захватчики расхаживают по поместью, и ей становилось всё более жутко не только за себя, но и за остальных женщин. Мужики вроде Хельми быстренько признали победителя, а юных служанок может постигнуть ужасная участь. Впрочем, самой бы остаться целой!

Ясмин снова обхватила руками плечи и отошла на шаг, но Вальдер небрежно предложил:

– Идемте со мной, Ясмин. Думаю, нам будет приятней разговаривать за бокалом чего-нибудь прохладного, чем стоя вот так прямо в гостиной.

Ясмин невесело усмехнулась.

– Это вы грабители, ваше дело тащить чужое. Я не горю желанием вам помогать.

– Вы хотите, чтобы вас снова доставили туда чьи-то руки? – От издевательской насмешки в его голосе кожу продрал настоящий мороз.

Ясмин заметила ослабившуюся физиономию Хельми, который нарочито вышел вперёд. Выслуживается! Где же

Риан? Отчаянно хотелось верить, что хоть он остался на её стороне. Но лошади, взволнованные вторжением чужаков, испуганно ржали во дворе. А раз так, похоже, друга скрутили одним из первых.

– Когда отец вернётся, вам не сойдёт это с рук, – угрозой обронила Ясмин. – Он приведёт союзников, которые смогут защитить нас. Дайте только время.

Спротивляться она не стала, когда Вальдер ухватил её под локоть и настойчиво повёл на второй этаж. Так уверенно, словно уже был здесь прежде. Или словно прочитал, куда идти, у Ясмин на лице.

Перед тем как подняться по лестнице, Ясмин успела заметить взгляд Ирты, от которого стало тошно. Она, всё это время стоявшая за парой солдат, прижавшись юбкой к стене, смотрела во все глаза на Вальдера – чужака, силой захватившего их имущество и отнявшего свободу, – далеко не со страхом или злостью. Ясмин поняла: Ирта с первого же взгляда попала под власть этого мужчины. Похоже, она сейчас охотно пошла бы с ним наверх вместо госпожи.

Боги, подарите же разум этой хорошенькой голове!

Каждый шаг по ступеням Ясмин старалась выровнять дыхание. За утро её уже успели облапать двое мужчин: сначала пропахший потом Хельми, теперь этот холёный чужак, чьи пальцы сжимали её вовсе не шутливо.

– Пустите меня! – сорвавшимся голосом произнесла Ясмин, освобождаясь от ладони Вальдера, уже оказавшейся

на её талии.

Она быстро прошла до кабинета отца и распахнула дверь. Вальдер кивнул и пропустил её первой. Ясмин заняла место в отцовском кресле спиной к окну и чуть откинулась назад. Вальдер, задержавшись при входе, спокойно снял дорожный камзол и бросил на стул, а сам опустился на второй, простой, через стол от Ясмин. Без тени смущения.

Он явно не собирался вести себя как вор. Скорее как хозяин по праву. А ведь она уже слышала, что тех, кого захватили маги и кто оказал сопротивление, превращали в настоящих рабов. Только что этому Вальдеру нужно от неё? Загадочная усмешка блуждала по лицу чужака, сильнее подчёркивая ямки на подбородке под краями губ.

– И что теперь? – Ясмин сложила руки, обхватив локти.

Вальдер опёрся на подлокотник и погладил пальцами щёку. Ясмин не шелохнулась, ощущая всей кожей его испытующий взгляд, который скользил сначала по тёмным кудрям, обрамляющим лицо, потом по шее, ложбинке между ключиц и ниже. Как назло, тонкое ночное платье позволяло изучить Ясмин в полной мере... Предательские мурашки пробежали по коже, и снова захотелось прикрыть грудь. Но Вальдер вернулся к её глазам.

– Теперь можно и выпить. Угостите?

Ясмин хмуро смотрела в ответ, не собираясь так легко уступать чужому вторжению.

– Думаете, раз вы силой захватили мой дом, я стану вашей

служанкой?

— Ради всех богов, конечно, нет. — Он вскинул брови, морщины собрались на его лбу, но серьёзные глаза продолжали смеяться. Всё это явно его веселило сверх меры. — Вы не служанка. Я уже заметил, что вы настоящая хозяйка этого поместья, а значит, умеете быть гостеприимной. Но неужели в ваших краях не принято угощать путников после долгой дороги? Уверен, в кабинете вашего отца наверняка найдутся запасы на чёрный день.

Он легко поднялся и открыл шкаф отца. На второй полке и впрямь нашлись запечатанная бутылка дорогого вина и пара бокалов. Вальдер подхватил их и поставил на стол, отчего звякнули стеклянные ножи.

— Позвольте, я поухаживаю, раз уж, такая okazия, в этом кабинете не нашлось слуг. — Вальдер отыскал в раскрытом шкафу специальный нож и откупорил вино.

Ясмин чуть нервно выглянула в распахнутое окно. Вдали виднелся лазурный на солнце океан, но сейчас всё внимание притянули к себе двор и окрестности. Что она мечтала там увидеть? Что всё как прежде, что нет никаких солдат, топчущих её земли? И никакого переворота, в котором всю власть отдали людям с магией! И всё этот взявшийся из ниоткуда колдун Сиркх, поглоти его бездна!

— Вы знаете, где мой отец? — Её голос прозвучал почти утвердительно.

— Возможно.

Нет, он просто ужасен и способен вывести из себя даже статую! Ясмин буравила взглядом невозмутимого Вальдера, который со знанием дела разливал вино по бокалам. Его движения были скупы и точны, словно он просчитывал их заранее и никогда не совершал ошибок. Старый, заносчивый и наглый выскочка, наверняка из бедного рода! Ясмин была почти уверена, что власть он получил случайно, только потому, что в нём теплился магический дар. Кто он без него? Добился ли хоть чего-то в жизни? Наверняка просто обижен на весь свет – и мстит тем, кто не в силах противостоять.

– Ваше вино, дорогая кирия. – Он протянул ей бокал, взял свой и вернулся на стул. Даже то, что он занимал такую позицию, ни на миг не лишало его достоинства. – А теперь к делу. Вижу, вы рвётесь в бой и готовы сразить любого, кто встанет у вас на пути.

– Не люблю терять время напрасно.

– Я тоже, – приветственно поднял бокал Вальдер и сделал большой глоток. – В общем, сложилось, как видите, всё таким образом, что с этого дня у вашего прекрасного поместья новый хозяин. Но, право, я вовсе не намерен грабить или что-то в этом роде. В конце концов, у вас не только лучшие плантации сахарного тростника, но и обширные земли со множеством деревень. Наш новый губернатор заинтересован в процветании.

Судя по тому, как он говорил, он всё-таки был не из простых. Но Ясмин всё равно только морщилась.

– Моя семья владела этими территориями несколько веков, кириос, – сделала она ударение на последнем слове и подалась вперёд.

– И это замечательно.

Вальдер вдруг отставил бокал, поднялся и, медленно обойдя стол, подошёл к ней.

Остановился в шаге, сдвинул пристальным взглядом. Сердце замерло, когда маг опустил горячую ладонь на плечо Ясмин, едва прикрытое тонкой тканью. Она не шелохнулась, пока он неспешно повёл по плечу вверх. Оборвалась граница ворот, и по коже прошла обжигающая сухость шершавых пальцев – по плавному изгибу, выше и выше. Вальдер откинул с шеи Ясмин густые тяжёлые кудри, едва скользнул самими подушечками, словно зыбкую дорожку проложил, – и до лёгкой боли вплёл пальцы в волосы на затылке, вынуждая поднять голову. Потянул настойчиво – пришлось медленно встать, – и Ясмин оказалась с ним лицом к лицу.

– Так вот в чём вы не любите терять время, – хладнокровно обронила она, не отводя глаз. Сложно сохранять достоинство, когда мужчина выше и приходится задирать голову.

Его дыхание ощутимым ядом растекалось по коже, непривычный запах стал сильнее. Губы в обрамлении короткой бородки оказались слишком близко, и цвета зелени глаза, глубокие, расширенные зрачки которых затягивали в черноту. Хотелось хватать ртом воздух, рваться прочь из этой бездны – давящей, пронизанной скрытой силой. Казалось, Вальдер

притягивает её к себе незримой нитью, угрожающе острой, ещё немного – и порежет до крови, и невозможно больше сопротивляться.

Он прибегнул к своей магии?..

Он разжал пальцы, выпустив пряди, и повёл по шее вниз, делая глубже ожог недавнего прикосновения. Хотелось дотронуться до кожи и проверить, остался ли след, но она не могла шевельнуться.

Ясмин с трудом сглотнула, будто тиски сдавили горло. Сейчас он – полновластный хозяин положения – запросто может взять её прямо здесь. Как берут второпях служанок. Как завоеватель забирает свой трофей. Никто из её людей не сможет прийти на помощь. Никто! Болезненный страх скрутил нутро. Ясмин поняла, что совершенно не знает, чего ждать.

– И это замечательно, моя дорогая, – невозмутимо продолжил Вальдер. Чтобы не упираться взглядом в пуговицы на его рубашке, пришлось задрать голову ещё выше и смотреть в упор. – Прекрасно, что история вашего рода настолько богата. Потому что я хочу избежать волнений и не предлагаю вам ничего предосудительного, очаровательная кирия. – Его руки спустились по плечам, лопаткам – сжали, заставляя чуть прогнуть спину, и обхватили за талию. Она невольно упёрлась бедром в стол – некуда бежать. – Просто вы... станете моей законной женой. Это принесёт выгоду нам обоим.

Рассыпались колдовские узы, оставив по всему телу тон-

кие иголки ощущений. И это стало глотком свежего воздуха. Мысленно собрав всю оставшуюся силу, Ясмин отбросила его руки и с размаху ударила по лицу.

– Я вам не добыча и не трофей! – Страх обратился злостью.

Она задела его кольцом на пальце. Вальдер отдернулся, а на губе выступила густая капля крови, растеклась тонкой дорожкой. Маг налетел на стол и едва не снёс бутылку рукой – вино плеснуло в стороны, сверкнуло искрами и осело кровавыми пятнами на полу.

– Вы похитили отца! Вы захватили мои земли и мой дом. Но я – не награда за победу!

Остановившись поодаль и тяжело дыша, она смотрела, как Вальдер выпрямляется. Испуг, придавший сил, теперь заставлял слегка дрожать. Стерев кровь с губы, чужак, против ожидания, ничуть не разозлился.

– М-м. Полагаю, вы думаете, что я магией подчинил вас себе?

Ясмин не отвечала, но ярко помнила, как не в силах была сопротивляться его прикосновениям. Конечно, это так.

Вальдер усмехнулся.

– Вы ведь знаете силу магии. Наверняка у вас тут свои одарённые, а может, и вы, Ясмин, сами ходите к вашим ведуньям. И теперь свято уверены, что я просто не оставил вам выбора. Но знаете, это и правда забавно. – Он опустил ее вместо неё в кресло отца и улыбнулся совершенно невинно. –

Забавно, что вы сейчас подчинялись мне по своей воле. И это было только ваше желание.

– Чушь! Да вы... вы просто самодовольный урод!

– А вы – очаровательная дикарка, и я искренне рад узнать вас поближе. Что ж, раз мы распределили роли, давайте займём свои места. Я останусь в этом прекрасном кабинете, а вы ступайте вниз. Пожалуй, отдам распоряжение вашим бывшим слугам.

4. Прочь

Вот же сволочь! «Вашим бывшим слугам»!

Ясмин вылетела из кабинета в негодовании и растерянности одновременно. Хотелось изо всех сил хлопнуть дверью, в глубине души зверем клокотала ярость, но Ясмин чувствовала, что это поставит её в ещё более унижительное положение.

Этот Вальдер нагло лгал, что не использовал силу, но что теперь толку? Он – маг, такие, как он, ныне признаны посланниками богов. Чужих богов. Но она не станет его послушной куклой, даже если он наобещает золотые горы и всю власть мира. Она узнает, где они держат отца, и вызволит его. А потом они вместе найдут сторонников и вернут поместье – любой ценой. Должен быть способ. Должен?

Ясмин, тяжело дыша, замерла наверху лестницы, до конца не веря в царящий вокруг абсурд. Всюду сновали чужие и её люди. Её! Но она больше не была здесь хозяйкой. Всегда тихий Элсин прошёл мимо, неся тяжёлую вазу из комнаты куда-то прочь.

- Госпожа, – произнёс он, оглядываясь по сторонам.
- Да, Элсин, – выдохнула Ясмин.
- Простите. У нас нет другого выбора, их слишком много... И приказ нового губернатора из столицы...
- Я знаю, Элсин. – Ясмин попыталась улыбнуться, но гу-

бы скорее свело от напряжения. – Ты хоть знаешь, как зовут этого губернатора?

Кажется, назначение произошло на днях, но после исчезновения отца Ясмин не находила себе места и не следила за тем, что происходит вокруг. Пыталась с кем-то встретиться из соседей, узнать про судьбу отца, но все были заняты собственными заботами.

Кто-то уезжал с острова, спешно пакуя вещи и надеясь найти безопасное пристанище вдали от гремящего по всему Энарийскому королевству вторжения Иввара. Кто-то закрылся в домах и ждал неведомо чего. Наверняка готовились встречать «гостей» и думали, как им угодить, чтобы при этом сохранить богатство и влияние.

Шаман Деер собирал всех на защитный обряд, но и это ничего не изменило. Король Энарии свергнут, страной правит наместник из Иввара. Сопротивление оказывать поздно...

– Арис ди Вейн. Он из наших, говорят, тоже обладает колдовским даром.

– Не удивлена, – процедила Ясмин.

В голове рождался план... Нужно сбежать, добраться как угодно до этого губернатора и поговорить с ним лично. Он должен понимать: нельзя так поступать с землями ди Корса, с людьми, что живут здесь не одно поколение. Он должен предложить иной выход.

Если отец согласится на их требования и уступит хоть в чем-то. Звучит невероятно, но сейчас обстоятельства изме-

нились настолько, что впору и всему миру перевернуться вверх дном.

— Мы справимся, — твёрдо сказала Ясмин, успокаивая будто саму себя, а может, желая внушить надежду и Элсину. — Со мной всё... в порядке! Как твои девочки?

— Они... — Элсин сглотнул. — Они прислуживают чужакам, госпожа. Мне страшно. Но обещали не трогать, если мы не будем делать глупости.

— Я постараюсь позаботиться о них. Ступай.

Бедняжки! Две очаровательные девочки, работающие по дому, почти выросли, и за их судьбу Ясмин сейчас беспокоилась больше, чем за свою. Свою честь она отстоит! А вот с девчонками эти ублюдки могут сделать что угодно...

Приподняв подол ночнушки, словно та была настоящим платьем, она принялась спускаться по лестнице. Жаркий воздух сочился из распахнутых окон, дурманя цветочным ароматом маленького сада, пыль столбом вилась в солнечных лучах.

На миг Ясмин ощутила себя призраком в собственном доме, хоть и чувствовала босыми стопами гладкое дерево лестницы. Кто-то поднимался навстречу, таскали тяжёлые свёртки и сундуки, раздавались крики и ржание лошадей, но никто в поместье не обращал на неё внимание. У них нашлось дело поважнее бывшей хозяйки.

Один из людей Вальдера, толстолобый широкоплечий тип бандитской наружности, поднялся по лестнице мимо неё.

Мельком оглядел Ясмин с ног до головы и зашёл в кабинет, который она только что покинула. Взгляд чужака не сулил ничего доброго.

Ясмин замерла, пытаясь услышать, о чём там говорят. Схватить её? Какой приказ отдаст Вальдер? За окном снова громко фыркнула лошадь, и Ясмин отчаянно осознала: пока тут такая неразбериха, она ещё может бежать. Прямо сейчас, не мешкая! Быстро спуститься, проскользнуть мимо занятых своими делами грабителей и вскочить на верную Нур – самую быструю, самую преданную, которую отец в итоге никому не продал и отдал ей. Она умчится отсюда прежде, чем самоуверенный маг сообразит, что произошло.

Сердце застучало быстрее. В такт этому биению Ясмин легко побежала по ступенькам, мельком оглядываясь. Всех преданных слуг – тех, кто мог представлять опасность, – явно увели. В парадный вход вошли ещё двое вояк. Улыбнувшись им, Ясмин махнула рукой и указала наверх, мол, ваш хозяин там. И, пока они отвлеклись на голос Вальдера, выскользнула во двор через заднюю дверь.

Солнце уже палило нещадно, хотя только поднялось над горизонтом, и льняная сорочка моментально прилипла к телу. А может, она просто взмокла от напряжения в кабинете, и теперь, при быстром шаге, горячий ветер распалая кожу. Ясмин потёрла шею в том месте, где от пальцев Вальдера словно остались ожоги.

И тут же обернулась на зычный крик сверху:

– Где она?

Риан, Риан, где же ты, когда нужен прямо сейчас! Подбежав ближе к фасаду дома, чтобы не быть замеченной из верхних окон, Ясмин добралась до входа в конюшенный двор. Там наверняка удастся найти друга. Или хотя бы свою кобылу.

Запыхавшись, Ясмин ворвалась в конюшню и огляделась.

– Риан!

Как назло, Нур была рассёдлана. Зато в последнем стойле Ясмин увидела его – Риан невозмутимо ковырялся со сбруей на чужом светлом мерине. Он обернулся на оклик. Великие Духи, вдруг... вдруг он тоже за чужаков? Готов служить и новому хозяину? Её отца он ненавидел давно, за все унижения, которые пережила его мать, служащая в доме. Так что смена власти едва ли станет для него такой же бедой, как для Ясмин.

Ясмин замерла в смятении. Бежать в лес прямо так бесполезно, её сразу догонят. Вернуться в дом – проиграть без боя!

– Риан... – медленно повторила Ясмин, не решаясь заговорить прямо.

Каждое мгновение было на вес золота, но дыхание перехватывало.

Нет. Риан самый гордый и непримиримый парень на всей плантации. Он один из немногих осмеливался в открытую спорить с её владельцем! Он последний, кто легко сдастся

чужакам. Но вот же он – молча, покорно седлает чужую лошадь.

Риан затянул подпругу на мерине и повёл его на выход. В полумраке Ясмин видела только белки его глаз и блеск начищенной шерсти коня.

Ясмин шагнула ближе. Взгляд Риана, такой знакомый с детства, скользнул по её ночнушке и потемнел. Стало вдруг стыдно предстать перед ним в таком виде. И пусть они знают друг друга давно... Если Риан перешёл на сторону врагов, то...

Ясмин впервые отшатнулась.

– Не бойся, госпожа, – усмехнулся Риан, покачал головой и вдруг быстро стянул с себя рубашку.

Мерин нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Риан быстро накинул пропахшую его телом ткань Ясмин на плечи. Она продела руки в рукава и резко стянула просторную рубаху на груди, скомкала в руках, всё ещё не зная, чего ждать.

Но решительное, спокойное лицо Риана внушало надежду, только в чёрных глазах тлел загадочный огонь. Риан сжал челюсти так, что желваки заходили на скулах, и прислушался к голосам в доме – кажется, понял, что она задумала, без слов!

– За мной. – Риан быстро ухватил её за руку и повёл из конюшни вместе с меринком.

На ходу Ясмин оторвала кусок подола от несчастного кружевного платья и обмотала этой тканью голову, пряча лицо

и волосы. Сгорбилась, пытаясь не привлекать внимание. Ей нужно всего несколько минут, чтобы успеть покинуть усадьбу.

Из дома донёсся шум и крики. Хватились. Сейчас окружат двор...

Ясмин взялась за луки седла. Риан молча подхватил её за поджатую к бедру лодыжку и легко подкинул вверх. Проклятое ночное платье натянулось от резкого движения, когда она перекинула ногу, и Ясмин порвала его ещё выше, до самого бедра. Выкинет потом, как воспоминание о худшем дне в жизни!

– Риан, пожалуйста, идём со мной! – пробормотала она, склонившись ниже.

– Я не успею забрать ещё одну лошадь...

Ясмин отчаянно взглянула исподлобья на окна второго этажа, схватила Риана за руку, умоляя не оставлять одну – против всех.

Мерин громко заржал и дёрнулся, Ясмин уже чувствовала, как он рвётся вперёд. Они не успеют придумать что-то ещё. Сейчас их точно схватят! Громко цокнув, Риан наконец решился, ловко вскочил в седло следом и уселся на круп.

– Пош-щёл, – со всей силы Ясмин ударила босыми пятками и пустила мерина вперёд. Риан одной рукой обхватил её талию, второй сжал заднюю луку седла, и они вылетели во двор.

Сердце билось как бешеное, пальцы намертво сжали по-

водья. Мерин чуть было не рванул на дыбы, но Риан вовремя осадил его одним словом.

— Туда, — резко скомандовал он Ясмин на ухо и стиснул её руки на поводьях, направив мерина прочь со двора по дальней тропе — мимо аллеи вековых эвкалиптов.

Ясмин быстро обернулась на дом и увидела только, как из парадных дверей вышел Вальдер вместе со своими людьми. Вышел неторопливо, сощурился на ярком солнце и тут же заметил их бегство.

Пошёл ты в бездну, маг!

Ясмин пригнулась к шее мерина, и тот по резкому цоканью Риана перешёл на галоп, устремляясь по аллее в сторону леса. Пусть попробуют догнать и разыскать её на её же землях. И даже если догонят... Она дорого продаст свою свободу, даже если придётся выцарапать чужакам глаза!

Тень огромных эвкалиптов за воротами накрыла с головой. Они мчались по наезженной тропе, пока сзади не послышался шум. Ясмин искала глазами спасение, понимая: на таком открытом месте их тут же нагонят.

Риан среагировал быстрее и направил мерина направо. Тот послушно нырнул на едва заметную тропку и, чуть сбавив шаг, заскользил под сенью низких пальм и других деревьев, растущих тут и там, как им вздумается. Мама всегда любила не строгий порядок, как отец, а дикие посадки и хаотичные сады возле дома.

Ясмин жаждала нестись быстрее, во весь опор, но вдво-

ём на одной лошади это было невозможно. Риан прижался вплотную так, что она чувствовала его дыхание на своей спине.

От одной мысли, что будет, если Вальдер их нагонит, пробивал холодный пот. Этот маг попросту может использовать её, сделать своей безвольной игрушкой. Он явно обладает чудовищной силой. И будет шантажировать тем, что знает про её отца, а сам... Ясмин негодуяюще сжалась. Прочь, и как можно быстрее!

В ответ на её мысли тут же послышался далёкий шум. Казалось, он доносился то справа, то слева. Они двигались вдоль густого, почти сплошного забора стеблей тростника, а до леса было еще далеко.

– Риан, – прохрипела она не оборачиваясь.

– Да, госпожа, – быстро отозвался он, чутко управляя ходом коня.

– Они идут за нами. Нам так не уйти!

– Просто держитесь крепче, – ответил он и резко повернул мерина ещё раз вправо.

В густых плантациях тростника показался проход. Они ворвались туда с наскока и двинулись вдоль ровно посаженных рядов – пришлось низко склонить голову и сжаться.

Ясмин потеряла счёт времени, только чувствовала, как стебли тростников скользят над головой, края сухих листьев задевают ноги, тени мелькают перед глазами, сливаясь в круговерть. Как чужая рука сжимает её под ребрами, удержива-

ет надёжно, крепко. И казалось уже, что времени нет, только этот бесконечный бег. Ухало от резких толчков сердце, захватывало дыхание, и Ясмин только зажмурилась, когда мерин невысоко прыгнул через кучу поваленных стеблей, – кто-нибудь из них точно сейчас свалится!

Но вскоре безумная пляска стихла, Риан чуть натянул поводья, и мерин, громко фыркая, загарцевал. Ясмин хотела бессильно склониться к взмыленной гриве, но Риан резко прижал её к себе, не давая упасть. Даже через платье Ясмин обожгло жаром его кожи.

Мерин не сможет дальше бежать с двумя всадниками, только шагом или придётся идти пешком. Ясмин чувствовала, как натужно вздымаются бока. Она обернулась и встретила взглядом с тёмными глазами Риана. Никакого страха.

Она одна не знает, что делать дальше?!

– Я оставляю вас, госпожа, – криво дёрнул уголком губ Риан. – Вдвоём не уйти, а осталось немного. Уведу их за собой. Мерин будет слушать тебя, беги, пока мы выиграли время. – Риан хлопнул его по крупу и собрался спрыгнуть на землю.

Мерин тихо заржал, будто отвечая ему на своём языке, и пошёл вперёд.

– Нет, стой, – Ясмин схватила Риана за руку, удерживая. – Погоди. Кажется, тихо.

Он откинулся назад, глядя на мелькающие зелёные стволы. Мерин шёл ещё какое-то время, замедлившись, петляя среди зарослей, и вдруг споткнулся – Ясмин чуть не слете-

ла через голову. Конь склонил корпус в сторону и жалобно заржал.

– Держитесь! Проклятье, – цокнул Риан, спрыгивая.

Ясмин позволила ему стащить себя с седла и поставить на ноги. Пыль забила в нос, в волосы. Порванное платье зияло растянутой дырой, но было уже плевать.

Мерин больше не мог ступать на переднее копыто. И, как назло, снова зазвенели позади азартные крики. Как будто они гонятся не за человеком, а за дичью. А может, это всё их игра? Может, Вальдер нарочно дал ей время сбежать, чтобы потом устроить погоню?

– Уходим же! – взмолилась Ясмин и оглянулась.

В шум вклинился ещё глухой звук, похожий на охотничий рог. Это... кошмар. Это не может быть всерьёз!

Риан окриком отправил мерина прочь, а сам схватил Ясмин за руку и потащил за собой. Они помчались, уворачиваясь от стеблей сахарного тростника и утопая в рыхлой земле, петляя причудливыми путями и снова пытаясь скрыться от чудовищных охотников.

Ясмин будто вернулась в детство. Они ведь тоже бегали так с Рианом, босые, в простой одежде, ещё когда она была не госпожой, а девчонкой, жаждущей дружбы и игр. С родными братьями и сёстрами не задалось, и она нашла компанию среди детей слуг...

Но то было в детстве. Весело и смешно. Сейчас иначе – страшно и по-настоящему. И стоило об этом подумать, как

нога попала в рыхлую землю, и Ясмин споткнулась и упала, утянув за собой Риана.

Они прокатились немного по влажной земле и замерли на подступах к густому лесу. Плантация закончилась, и совсем близко манила прохлада влажных джунглей. Но противно заныли правая нога и содранные при падении пальцы. Риан осторожно приподнялся.

– Ты как?

– Будет лучше, если ты дашь мне вздохнуть!

Он поднялся и протянул свою ладонь. Ясмин оперлась о его руку и тоже встала. Руку Риан выпустить не дал, только сверлил Ясмин чёрными глазами. Последние годы она ведь общалась с ним чаще как хозяйка. Прошли времена детской дружбы, и сменились роли.

Но, будто отвечая на её мысли, Риан подался вперёд. Ясмин вгляделась в его чуть раскосые глаза. Взгляд обжигал. Вальдеру она была интересна как предмет интерьера, красивый предмет, а Риан будто вдруг увидел её душу – так пронзительно смотрел.

Увидел, но точно ли он на её стороне? Ясмин выпрямилась без сил, чувствуя его ладонь и пытаясь унять бешеный стук сердца.

– Они идут по следу, Риан! Он нарочно играет со мной! Уходим же!

– Осталось немного до леса, там им не пройти верхом.

Риан напряжённо обернулся, и причудливые тени от ли-

стве пробежали по смуглой коже. Удалось ли им скрыться хоть ненадолго? Вдалеке кричали, гомон и лай собак перебывали смех и голоса. Ясмин почувствовала такую сильную, беспомощную, слепящую ненависть к колдунам, что будь у неё сила – испепелила бы их заживо!

Риан резко повернулся к ней. Казалось, он на что-то решается. Слишком долго, слишком!

– Бежим дальше! – Ясмин мотнула головой и сделала несколько шагов к лесу. – Идём! Иди же, или ты с ним заодно?! Я ненавижу их, слышишь... Ненавижу!!! Их всех, этих проклятых колдунов! Ао и Теа покарают их, клянусь душой своей матери. Великие Духи сожрут и следа не оставят. Так будет!

Панический страх, ярость, злость – всё смешалось в груди, и она не выдержала, снова закричала, прижав кулаки к груди, и попятилась:

– Может, ты нарочно водил нас кругами, Риан? Я не знаю о тебе ничего. Хочешь тоже получить свою долю и поучаствовать в охоте, а?!

Риан в один шаг догнал её, жёстко обхватил щеку и подбородок ладонью.

– Ясмин!.. – рявкнул хрипло, обрывая истерику.

И замолк, будто хотел сказать: «Я спасу тебя». Ясмин замотала головой. Он ничего не мог ей предложить, ничего! Что на неё нашло? Он и сам был несчастный беглец, он не врёт.

– Пожалуйста, Риан... – попыталась она отстраниться. – Пожалуйста. Уходим. Они ведь идут по следам.

Риан повернулся к ней спиной и лицом к врагам, вслушался в крики и лай собак. Вальдер снова нашёл их.

– Давай. Уходи туда, я отвлеку.

И сам рванул навстречу погоне.

Он был прав. Это последний шанс сбежать, если она хоть что-то хочет изменить. Ясмин набрала полную грудь воздуха и помчалась прочь – туда, где за лесом жили её люди. Успеть, пока не дошли вести о новом хозяине. Заручиться поддержкой и добраться до нового губернатора.

Непослушные, не забранные в косы кудри падали на лицо, но Ясмин упрямо бежала по зарослям, уже слабо понимая, откуда светит солнце и где ждать врага.

С каждым шагом, каждым прыжком через провалы влажной после ливня земли Ясмин всё твёрже понимала: ей не выбраться. Снова вдалеке раздались глухой вой и ржание лошадей.

Дыхание кончилось, закололо в боку. Ясмин перешла на шаг и, задыхаясь, сползла вдоль толстых стеблей тростника на землю, пытаясь укрыться в зарослях. И пусть её белое платье почернело, рубаха слезла с плеча, а рванный подол стал похож на тряпье нищего. Плевать. Она всё ещё свободна!..

Переведя дух, Ясмин собралась с силами и поднялась. Тут же она услышала лошадиное фыркание совсем близко. Кто только смог пробраться по этому бездорожью! Сердце толк-

нулось о рёбра и замерло. Риан, чудом ушедший от погони? Шелест сухих стеблей стал оглушающим, гибкие тростники расступились.

Ясмин подняла голову, чтобы лицом к лицу столкнуться с золотисто-зелёным взглядом всадника.

5. Сила и ярость южной крови

Ясмин чувствовала себя загнанной в западню. А ведь они были так близки к лесу, они могли уйти! Если бы не попавшая в канаву лошадь!.. Вслед за магом вдалеке среди зарослей мелькали и остальные, и стало до тошноты дурно. Если он сейчас вздумает демонстрировать свою власть... На что ещё способен этот мужчина?!

– А ты и впрямь настоящая дикарка, – присвистнул Вальдер, спрыгивая на землю. – Я, конечно, знал, что ты убежишь, но не думал, что так далеко.

Он всё-таки играл с нею. Нарочно дал уйти, чтобы устроить себе развлечение! В нём есть хоть что-то человеческое?

Ясмин, точно замороженная приближением змеи, неподвижно сидела и смотрела на чужака. Вальдер на миг обернулся и вдруг махнул своим, чтобы ушли прочь. Прикрикнул ещё раз. Поколебавшись, разгорячённые мужики стали нехотя разворачиваться, но спорить с хозяином не осмелились. Разочарованы, что не дали им зрелища?!

«Риан, где же ты...» – пробормотала про себя Ясмин. Его не было с чужаками – спасся? Или сбежал сам, оставив её? Однако отчаянная надежда ещё грела душу.

Ясмин подобрала ноги, готовясь броситься на Вальдера, если тот подойдёт ближе. Что он сделает? Убьёт её коротким мечом? Что ему толку? А она убить имеет полное право!

– Я не дикарка, – сощурила Ясмин глаза, глядя на оружие на его поясе. – И знаю о хороших манерах побольше вас, кириос. – Она смотрела на него исподлобья. – Например, то, что в приличном обществе не охотятся на людей, как на дичь. И не гонят по плантациям, мечтая посадить в клетку!

– О... – Вальдер широко улыбнулся, обходя её по кругу. Ясмин поворачивалась за ним, не подпуская к себе близко. – Значит, моё предложение стать законной супругой для вас вроде клетки? Честное слово, мне нравится такая дерзость!

Он и впрямь выглядел восхищённым, а не оскорблённым. Ясмин выдохнула. Нашёл бы её сейчас Риан, пока они одни, и вдвоём они бы свернули шею этому самоуверенному ублюдку.

Отпустив поводья своей лошади, маг взглянул на чужую рубашу, которую Ясмин снова стиснула на груди, но ничего не спросил про сбежавшего Риана. Только развёл ладони, будто показывал, что не будет причинять ей боль.

– Я не собираюсь играть в ваши игры, – отозвалась она.

– Тогда дайте мне ещё один шанс, очаровательная госпожа. Что-то у нас пошло не так. Может, попробуем всё сначала? Я обещаю, что не причиню вам вреда и не воспользуюсь своей силой, – говорил он медленно и спокойно, наконец погасив вечные смешливые огоньки в глазах. И подошёл без угрозы и демонстрации власти. – Давайте заключим мир.

Ясмин оглянулась – его люди и впрямь ушли прочь. Вальдер протянул правую руку ладонью вверх, словно предлагал

свою помощь и опору. Не дождавшись ответа, он сам взял её руку, мягко, но настойчиво.

Ясмин застыла. Он лгал, что не использует свою магию против неё, он околдовал её тогда, в доме, и подчинит своей воле сейчас. Это только ведуньи в деревне или шаман чтили древние законы и под страхом смерти не использовали колдовские обряды против воли.

Но этот пришлый чужак плевать хотел на все законы. Они все плевать хотели на прежние порядки, и единственный язык, на котором теперь говорили, был язык силы. Отобрать, завоевать, подчинить и уничтожить тех, кто не согласен.

Вальдер плавно потянул Ясмин к себе, и от его касания опять иголками закололо всё тело. словно от опасной близости демона волоски на теле вставали дыбом. Ясмин обманчиво подалась вперёд, но как только оказалась рядом, рванула руку на себя, повернулась и ударила локтем Вальдера в живот.

– Да чтоб тебя... – прохрипел он со злостью, согнувшись. Ясмин освободилась и хотела ударить его между ног. Он не ждал от неё такого, значит, не так уж всемогущ.

Она почти достала его, но Вальдер вдруг зарычал, будто перестал играть в игры, и увернулся. Он сделал одно обманчивое движение, схватил её за ворот и мгновенно подсёк под голень. Ноги подкосились, и Ясмин упала навзничь.

Ещё одно движение – Вальдер прижал её коленом между бедер, не давая шевельнуться, а рукой упёрся в её плечо,

придавив к влажной земле. Не ударил, но и не был больше мягок – стальная хватка выдавала бывшего воина.

– Что вы со мной делаете, кирия! Вот с женщинами мне прежде драться не приходилось. Но вы прямо не оставляете мне выбора.

– У вас ловко получается, – оскалилась в ответ Ясмин, не в силах пошевелинуться.

– Так мы точно не поладим.

Он хмыкнул.

– И прекрасно! Потому что я убью вас, как только смогу. Или хотите продать меня в рабство, что вы там делаете с теми, кого захватили силой?!

– Хм. В таком случае расстроится ваш отец, кирия ди Корса. – Он приподнялся над ней и выпустил из хватки. Ясмин тут же отползла и осторожно поднялась на ноги.

Отец... Вальдер точно знает, где он. Может, посадили в темницу и держат, потому что он им нужен. Может, околдовали. Сейчас Ясмин не сомневалась, что это вполне по их правилам.

– Откуда мне знать, что он вообще жив?

В глазах Вальдера мелькнуло что-то недоступное, но он вдруг ответил просто:

– Он жив.

– Хорошо, – Ясмин устало выдохнула.

Что теперь? Ей не убежать от него вот так, Вальдер доказал, что в два счёта догонит и скрутит. И похоже, маг расте-

рял свой настрой на дружелюбие после того, как она снова пыталась его ударить. Так или иначе, он принудит её подчиниться... И неизвестно, что теперь хуже.

Вальдер взял поводья своей каурой кобылы, которая всё это время стояла не шелохнувшись, будто ждала молчаливого приказа своего хозяина, а теперь послушно подошла ближе.

– Садитесь, Ясмин, – жёстким тоном повелел Вальдер и усмехнулся без тени прежней учтивости. – Бежать сейчас не в ваших интересах. Если вы не желаете, конечно, подвергнуть себя насмешкам: больно забавный у вас вид.

Ясмин зло запахнула порванный подол платья, оголявший бедро почти до самой талии, но потом плюнула на это и невозмутимо забралась в седло, наступив испачканной в земле стопой на услужливо подставленные ладони Вальдера. Он точно знает что-то про отца, это не пустые слова. Хорошо. Сначала узнать всё, потом собрать бумаги, найти Ригана и заручиться поддержкой других верных людей. А потом... они ещё посмотрят, кто действительно сможет удержать власть на этих землях.

В конце концов, этот чужак не знает здесь ничего.

Ясмин ждала, что он вздумает связать ей руки, но маг не стал. Слишком уверен в собственных силах, хотя у неё было огромное желание наброситься на него сверху и вцепиться в горло. Но Ясмин откинула эту мысль. Вряд ли ей удастся

одолееть его в такой схватке.

Вальдер неторопливо повёл кобылу по зарослям, возвращаясь к поместью по собственным следам. Ясмин несколько раз попыталась править лошадьёу, сжимая колени и пятки, но та будто ничего не замечала.

– Можете не стараться, кирия. Кара слушает только меня, у нас с ней особая связь. Вы правда думаете, что я просто так посадил бы вас на лошадь, убевившись в вашей тяге к бегам? – кинул он взгляд искоса и улыбнулся.

– Чудесная лошадка, – буркнула Ясмин, бросив свои попытки.

– Зато мы посмотрели ваши плантации, – продолжил Вальдер. – Я приятно удивлён. Ожидал увидеть здесь совсем дикие джунгли, а вы ухаживаете за землёй на совесть!

– Что вы можете понимать о плантациях, вы здесь чужак, – фыркнула Ясмин.

– Вот вы мне всё и расскажите.

– Только если вы потом уберетесь отсюда навсегда.

Вальдер только вздохнул, устало повёл плечами, но разговор продолжать не захотел. Ну конечно. Решил, будто она упрямая девчонка и толку нет. Ясмин на миг почувствовала себя снова маленькой, а он напомнимл отца, не спускающего ни единого промаха.

Они шли вдоль ровных рядов тростника, который скоро придёт пора убирать, и Ясмин, покачиваясь в чужом седле, рассеяннo скользила взглядом по зелёным макушкам.

Отец жив, пусть и захвачен магами. Даже не верилось, что её крепкого и здоровенного отца, железно уверенного в своей правоте, какая-либо сила способна одолеть так запросто. В детстве Ясмин верила, что он – нечто незыблемое и вечное. Вечно строгий взгляд, вечно поджатые губы чередовались короткими моментами шумной радости, но потом снова ярость и вспыльчивость при малейшем неповиновении. Уж в ком, в ком, а в нем точно южная кровь бурлила по полной, а ещё всё чаще давала о себе знать старая боль в колене.

...Тогда, три года назад, когда Ясмин не послушалась отца, скрылась от наставницы и оседлала необъезженную Нур вместе с Рианом... Едва не свалилась под копыта, но уцелела, только наглоталась пыли и пропустила пару часов времени с Очень Важными Гостями.

Когда Риан терпел своё наказание, как всегда с железной стойкостью и выдержкой, а она умирала от чувства вины и несправедливости, пришёл черёд разговора по душам.

– Маленькая дрянь! – Отец ухватил за руку и потащил на второй этаж. – Драть тебя надо было почаще, чтобы дурь из башки выбить! Кто тебе позволил умчаться без моего ведома?! Кто позволил сесть на эту лошадь? А?

– Что случилось-то, папа? – прикрываясь рукой от его замаха, спрашивала тогда Ясмин. – Я же сделала всё, что должна была! Что ты хочешь?! Это просто прогулка!.. Всё в порядке ведь!

Отец всё-таки вышел из себя и ударил её по заду, обидно

и сильно.

– Замолчи, говорю! Что мне было говорить гостям, а? Они прибыли из Кайены и поместья Эор, спрашивали про тебя, и что мне сказать было?! Что моя дочь спуталась со слугами и скачет где-то по полям, точно беспризорная девчонка, чтобы потом показаться в виде, в котором стыдно и перед рабочими стоять? Бестолочь!

Ясмин одернула платье и упрямо тряхнула волосами. Отец отчитывал её на весь дом так, словно она совершила страшный грех. Наверняка слышно даже во дворе. Но что-то изменилось в этот день, и впервые за всё время Ясмин вспылила в ответ:

– Не трожь меня больше! Не трожь, слышишь, – её голос чуть дрожал, но не от страха – от гнева. Ясмин вырвалась и встала напротив отца, чуть задрав голову, и заговорила: – Я больше тебя не боюсь, хватит. Я выполнила все дела, не указывай, что мне делать. Знаешь... я давно поняла. Ты срываешься на мне за мою мать – и я больше не хочу это терпеть.

Сказанное на удивление не вызвало новую вспышку гнева, а наоборот, точно привело отца в чувство. Ясмин поначалу даже не поверила своим глазам. И, помедлив, заговорила тише:

– Хватит... Я уже не ребенок, я готова помогать тебе и быть опорой... потому что я тебя люблю! Слышишь? – Она прижала кулаки к груди, глядя на то, как меняется выражение лица, как недоуменно сводятся его брови. – Люблю, по-

тому что ты мой отец, хоть ты и никогда не говоришь мне о том же. И я даже не знаю, есть ли у тебя хоть немного тёплых чувств к своей дочери. Но я – твоя кровь! И ты вправе мной гордиться, а не оскорблять.

– Ясмин! – начал он резко. – Я буду тобой гордиться, если ты перестанешь делать глупости... – сорвавшись, мягче прозвучал вдруг его голос. – И если будешь слушать...

– ...что тебе говорят. Знаю, папа! Я люблю наше поместье и хочу, чтобы здесь всё было хорошо. И сделаю для этого всё, что в моих силах.

Отец вдруг замялся, будто не зная, что теперь ему сделать. То ли злиться, что она осмелилась спорить, то ли развернуться и уйти.

– Что ж, – он взглянул, явно с трудом удерживая желание выдать новый упрёк. – Чтобы через четверть часа...

– ...была на ужине собранная и аккуратно одетая? – фыркнула Ясмин.

Кириос ди Корса с недоумением покачал головой, а Ясмин ещё сильнее поверила в то, что у неё действительно есть сила, раз она смогла укротить этот ураган – впервые в жизни.

– Ты всё ещё маленький и несносный ребенок, Ясмин!

– А ты – очень плохо меня знаешь, папа, – парировала она без колебаний. – И я тебе это докажу. И больше не смей наказывать других за мои проступки. Того, как ты поступил с Рианом, я тебе не прощу.

– Он прекрасно знает, в чём именно виноват, – усмехнулся отец, потеряв подбородок и глядя на Ясмин в упор.

– Значит, вовсе не в том, что позволил мне сесть на необъезженную лошадь, да?..

Ясмин смотрела в упор ровно так же, прекрасно понимая весь невысказанный смысл. Про домыслы, про её репутацию, про запретную тягу к тому, к кому её не должно быть никогда. Потому что они неровня.

Однако это никогда не мешало отцу иметь связи с любой симпатичной девицей, работающей в доме! Как же удобно быть мужчиной. Ясмин стиснула кулаки.

– Хорошо, отец, – холодно добавила она. – Это не повторится. Но и ты больше никогда не смей бить его розгами, слышишь? Иначе забудь о том, что у тебя вообще есть дочь.

Отец молча покинул комнату, но Ясмин чувствовала, что задела его за больное, вспомнив мать и упрекнув в жестоком обращении с остальными. И пусть. Зато больше он не посмеет обращаться с ней, как с неразумным дитятей, пусть знает, что Ясмин давно выросла и прекрасно всё понимает.

С того дня их отношения изменились – не совсем, но ощутимо. Будто с этих пор в деспотичный тон отца вмешалась крохотная толика уважения, позволившая им со временем стать если не равными, то хотя бы близкими к тому.

Потому что их на самом деле объединяли две вещи: преждевременно ушедшая в иной мир кирия ди Корса, мать и жена, и щедро залитая солнцем плантация Джосси, которой

принадлежали оба их сердца...

К тому времени, как они приблизились к дому, невзирая на весь кошмар происходящего, в животе засосало от голода. Она ведь не ела ничего со вчерашнего вечера, а солнце близилось к полудню. Ясмин выпрямилась, с наслаждением чувствуя, как горячие лучи гладят бронзовую на свету кожу. Тепло растекалось по телу и успокаивало.

Вальдер вёл лошадь в поводу и последние несколько шагов двигался тяжело, с непривычки явно устав от жары. Глаза его щурились от яркого света, на лбу выступили капли пота. Он вышел чуть вперёд. Облегающие штаны и высокие сапоги были измазаны грязью, непривычный наряд в их землях, где любят свободную и лёгкую одежду. Ясмин отвернулась и отбросила волосы с плеча.

Сейчас все увидят её в таком виде на лошади чужака. Что подумают слуги? За кого её примут, за проигравшую сражение девчонку? Отец ведь долго готовил её править вместо него, не выдавая замуж, будто не доверял ни одному из многочисленных женихов, что уже лет восемь добивались руки Ясмин.

И теперь всё это рухнуло в одночасье, стоило магам захватить власть. Сейчас Ясмин никто, как бы ни привыкла за много лет чувствовать себя хозяйкой. Вальдер сейчас вполне может сделать её личной прислугой либо и впрямь рабыней, раз она отказалась стать его женой. Кто знает, что сей-

час на уме у этого подонка? Но ещё не время сдаваться. В конце концов, иногда умнее уступить на шаг, чтобы завоевать немного места для другого удара.

– Я не стану вашей... послушной рабыней, – произнесла она тихо. – Кириос.

Вальдер вскинул голову, чуть удивлённо скользнув взглядом по её гордой осанке. Наверное, после того, как она снова попыталась его ударить, он вряд ли захочет разговаривать по-хорошему. Кровь запеклась на его разбитой губе, и он коснулся её кончиком языка, а потом сплюнул в сторону.

– Что же вы хотите, Ясмин? – в чужом голосе с акцентом слышалась усталость.

Осталось совсем немного до двора поместья, показались за деревьями песчаные дороги, стройные ряды кипарисов у стен дома. Ясмин скользнула взглядом по белым колоннам у парадных дверей. Чужаки стягивались ко входу, ожидая возвращения хозяина.

Ясмин воротило от мысли, как сейчас они представляют себе то, что творилось в зарослях после её поимки. Представляют, что он мог сделать с ней там. И весь её вид говорил о том, что она поддалась магу, потеряла остатки уважения и власти. Возвращаться в свой дом униженной девкой было нестерпимо.

Вальдер ждал ответа.

Они почти дошли от кованых ворот, и Ясмин склонилась к шее кобылы, мазнув волосами по холке. Тёмно-каштановые

кудри спутались с гривой лошади. Вальдер остановил свою Кару и посмотрел внимательно Ясмин в глаза.

— Это мои люди, — заговорила она с нажимом. — Они знают меня с рождения и любят меня. Вы для них никто. Проявите ко мне должное уважение, и они уважают... и примут вас. Вам ведь нужны преданные работники, а не те, кто воткнёт кинжал в спину.

— Проклятье, Ясмин. Я предлагал вам так с самого начала. Это вы решили меня избить. — Он притянул поводья, намотав себе на руку и заставив лошадь шагнуть ближе.

— Мы здесь не доверяем чужакам, — сузила Ясмин глаза, глядя на его такое близкое сейчас лицо — можно было рассмотреть даже едва заметные следы её ногтей от пощечины. — Тем более пришлым магам. Вы можете заставить всех служить вам силой, но ждите обмана, предательства и проклятий в спину. На наших землях никогда не было рабства.

Вальдер усмехнулся, едва ли восприняв её угрозы всерьёз. Мало вслушиваясь в слова, скорее просто в звучание её голоса, он блуждал взглядом по склонённой фигуре, по груди в глубоком разрезе ночного платья, по обнажённому бедру в разводах грязи.

— Боюсь, оставлять вас на свободе слишком опасная затея, моя кирия.

— Закуёте теперь в кандалы?! — Ясмин резко поднялась.

Вальдер улыбнулся так, словно эта идея ему понравилась. Он тронул пальцами её голую щиколотку прежде, чем она

успела дёрнуть ногой, и уверенно скользнул под ткань платья вверх до колена. И тут же силой удержал Ясмин, когда она собралась вывернуться и ударить. Его пальцы обжигали кожу сильнее солнца. Эти касания – сами по себе оковы! Она чуть не забыла про его колдовство и поняла, что снова попала в ловушку.

– Тише. Я обещал вам не применять свой дар против вашей воли. – Вальдер с улыбкой разжал хватку и легко убрал руку. – Если вы готовы говорить со мной разумно, Ясмин ди Корса. У вас осталась для этого последняя возможность, не упустите её. – Он хлопнул по крупу кобылы, и та бодро пошла вперёд.

Ясмин подобрала поводья и снова выпрямилась в седле, чувствуя на себе пронизывающий мужской взгляд, который сейчас наверняка изучает её целиком. Пусть пялится как хочет! Она вернётся в поместье, и там они поговорят. Ясмин верила, что у неё осталось не меньше преимуществ, чем у него.

И пусть это не магия, а её собственная сила. И верность её людей. Если Риан жив и свободен, они ещё покажут Вальде-ру всю силу и ярость южной крови.

6. Вы ведь согласны?

Во дворе уже ждали его люди. Просторная рубашка Риана болталась на Ясмин, прикрывала от солнца и жадных взглядов собравшихся. Где же сам Риан? Смуглого конюха нигде не было видно. Если бы поймали, далеко не увели бы. Надо же устроить наказание за побег, Ясмин не сомневалась, что Вальдер бы это сделал. Чтобы другим было неповадно.

Ясмин оглянулась и посмотрела на Вальдера, который шёл от неё в двух шагах. Сейчас на его лице не было и тени веселья, сама сосредоточенность.

– Чего ждём? – окрикнул он собравшихся. – Госпожа со-
благоволила устроить небольшую прогулку и показать свои
плантации. Эй, Даарик, прими Кару, обеспечить ей уютное
местечко. Кирия, – с вежливой улыбкой протянул он руку
Ясмин, чтобы та слезла с лошади.

В этот раз Ясмин не стала сопротивляться, а просто сделала так, как он хочет.

– Мне нужно переодеться.

– Успеете к обеду? Первым делом распорядился об этом.
Я ведь чудовищно голоден, знаете, мы были в дороге весь
день, с самого прибытия на остров.

Расчётливая скотина! Ясмин сощурилась. Значит, прежде
чем броситься за ней в погоню, он успел распорядиться про
обед. Настолько был уверен в том, что легко нагонит её. Что

ещё успел сделать?

Беспокойство за судьбу Риана прошло мрачной тенью на сердце, но Ясмин сосредоточилась на текущем. Они вместе с Вальдером вошли в дом, и Ясмин постаралась сделать вид, что всё идёт так, как и должно быть. Она тут же заметила внизу у очага Ирту и подозвала к себе.

– Мне нужно сменить платье, – произнесла она спокойно. – А это выкинуть. Оно порвалось.

Вальдер ничего не добавил, просто позволил Ясмин делать так, как она считает нужным. Ирта, побледнев то ли от волнения, то ли от смущения перед новым хозяином, быстро кивнула, боясь поднять глаза на чужого мужчину. Зато наверху разговорились.

– Госпожа, – тут же затараторила служанка, когда они оказались в комнате. – Что вы...

– Что я делала с этим недостойным представителем мужского рода на плантациях? – перебила Ясмин, осторожно стягивая с себя рубаху Риана. – А ты как думаешь?

Ясмин демонстративно повернулась к служанке порванной стороной платья и одним рывком разорвала его до конца. Сбросила с плеч, переступив через грязный светло-серый теперь комок, и оттолкнула пальцами ног прочь.

– Я не знаю, госпожа, – ответила Ирта, кусая губы и подбирая пришедшую в негодность одежду. Она бросила взгляд из-под ресниц на обнажённое тело Ясмин, на разводы грязи на коже, ссадины и синяк на запястье, и очевидная догадка

озарила скуластое лицо служанки. А может, это было то, о чём она сама бы мечтала: чтобы такой видный и привлекательный мужчина, пусть и в возрасте, гнал по зарослям не за Ясмин, а за ней самой. Впрочем, Ирта тут же спросила с заботой и страхом:

– Он ударил вас?

Ясмин хмыкнула и мотнула головой так, что кудряшки рассыпались по плечам.

– Скорее я его... – злорадно ответила она и приказала: – Принеси горячую воду, будь добра. И потом дай мне зелёное платье с поясом. Вон то, в шкафу. А ещё помоги собрать волосы.

– Да, госпожа, – тихо и с сочувствием ответила Ирта.

– И ещё... – Ясмин остановилась и посмотрела на неё через плечо, прижав руки к груди. – Мне нужно, чтобы ты узнала точно, кто остаётся на нашей стороне. По именам. Сколько людей готовы бороться за справедливость вместе со мной. Сделай это так, чтобы никто больше не видел, и ты получишь свою щедрую награду – когда мы победим.

– В вашем роду, случайно, не было генералов, госпожа? – усмехнулась Ирта, глядя на неё так, словно видит в первый раз. – Я восхищаюсь вашей силой духа.

– Был, – кивнула Ясмин. – Мой прадед. Говорят, он был гениальным воином.

– Клянусь, вы на него похожи сейчас. Видел бы вас отец. Ясмин покачала головой. Почему-то не хотелось, чтобы

отец видел её такой. Почему-то казалось, что он лишит её этой силы, которую она только пытается обрести. Звучит чудовищно. Неужели он настолько лишал её опоры?.. Только сейчас Ясмин поняла, что никогда прежде не распоряжалась собой и своей жизнью одна.

Но она всё равно должна его найти и выпытать у Вальдера всю правду. Она порывисто вдохнула и принялась готовиться к новому бою, да запахи жаркого раздразнили аппетит не на шутку.

Пусть за дверьми теперь сторожили, как верные псы, люди Вальдера, Ясмин не позволяла сломить свой дух. Пусть видят её хозяйкой, а не запуганной и униженной овцой.

Вальдер тем временем всю обжился в отцовском кабинете, куда уже перенесли длинную удобную софу из гостиной. Они встретились с ним у лестницы, когда он вышел из кабинета, тоже сменив свой дорожный костюм на светлый, почти белоснежный наряд.

– Вы будто собрались на торжество.

– Вы тоже, – парировал маг.

– Вам кажется, – презрительно поджала губы Ясмин и отправилась вниз в столовую.

«Глупый индюк», – не преминула присвоить ему новое звание Ясмин.

Она снова хотела почувствовать себя на своём месте. Она всё ещё хозяйка, никто пока не отнял у неё это право. Что для здешних земель распоряжение какого-то нового губер-

натора? Тот слишком далеко. Власть его сподвижника здесь пока шатка. Осталось выяснить, как избавиться от непрошенных гостей.

Ясмин хотела пройти в столовую, когда Вальдер ухватил её за локоть и, галантно взяв под руку, повёл снова во двор.

– Хотите прогуляться? – с насмешкой поинтересовалась Ясмин, предчувствуя páрящий зной за окном. В доме тоже было жарко, но спасали высокие потолки и затенённые окна. На такой жаре светлый и слишком городской костюм мага превратится в душную броню. На Корсакийских носили свободные, пропускающие воздух ткани.

– Я думаю, что настало время всё-таки представиться местной публике. И вы мне в этом поможете.

Ясмин терпеливо вздохнула. Прекрасно. Он решил брать быка за рога и не оставил времени на раздумья. С его любовью выводить всех из равновесия напрасно было надеяться, что сперва они обсудят всё наедине.

С лёгким волнением Ясмин вышла с Вальдером из дома под широкую тень балкона второго этажа. Слева от дверей журчал фонтан, но даже крохотные брызги, казалось, скорее высыхают в воздухе, чем дарят прохладу.

Оказалось, за это время маг собрал всех знатных гостей дома, а также рабочих, конюших, работниц и своих людей заодно. Теперь вся разношёрстная толпа переминалась под жарким солнцем, стоя у ровного ряда кустов в ожидании хозяина. Или хозяев.

– Шутки кончились, Ясмин, – тихо произнёс он ей на ухо на ходу, не выпуская из рук. – Сейчас вы сделаете так, как я скажу.

Ясмин молча дёрнула плечом и, прищурившись, шагнула вперёд. Подтянулись и правда все – даже те, кто трудился на самых отдалённых участках плантаций. Зато они не видели утреннее неудавшееся бегство.

– Хозяйка, – раздались встревоженные голоса в толпе.

Разгорячённые зноем и творящимися на их глазах переменами мужчины выглядели не очень-то дружелюбно. Пусть большинство слуг не стали в открытую спорить с новым хозяином, а некоторые даже быстро переметнулись на его сторону, зато многие рабочие косились на Вальдера неприветливо, кто-то по-прежнему держал в руках инструменты. Ясмин даже захотела, чтобы они применили их не по назначению – не сейчас, так позже!

И Ясмин видела, что только её присутствие сейчас немного сглаживает растущее напряжение среди собравшихся.

– Доброго дня вам всем, – вышел вперёд Вальдер из тени балкона и оглядел толпу. – Как вы наверняка слышали, две недели назад у нас сменилась власть. Отныне эти земли принадлежат губернатору Арису ди Вейну. Власть его признали сами боги, одарив особой, могущественной силой. Той, что неподвластна многим другим.

В толпе зашумели, но, как только Вальдер заговорил дальше, затихли:

– Моя власть, как и власть губернатора, также признана богами, самим Метта. Магический дар, которому я обучался в школе дарханов на протяжении нескольких лет, послужит вам и приведёт к процветанию этих земель.

– Колдун, – заворчали некоторые. Те, кто ещё не знал все подробности.

Ясмин усмехнулась. Пусть попробует доказать, что он тут найдёт себе место – среди чужой веры и чужих традиций. То, что он объявил о себе вслух, не изменит отношение простых людей так просто. Как бы не наоборот – могут счесть дурным знаком и ждать, когда Великие Духи накажут наглеца.

Вальдер остался в тени под широкой крышей и продолжил:

– Ваш прежний хозяин, уважаемый кириос ди Корса, отбыл по приказу нового губернатора для обсуждения государственных дел в столицу Энарии, в Аркетар. Ему будет предложена иная должность.

Зашумели ещё громче, а сердце Ясмин забилось быстро, точно негодовало вместе с ней. Он врёт, отца похитили, чтобы захватить богатую добычу и плантации!

– Но не переживайте. Его дочь и ваша любимая хозяйка, очаровательная Ясмин ди Корса, не покинет вас. – Вальдер галантно вывел её вперёд и даже склонил голову. – Не скрою, сначала между нами возникло недопонимание, но оно уже в прошлом. Я просил благословение кириоса ди Корса на брак и получил его.

Ясмин сжала зубы. Вальдер выступал на публику и выставлял себя в лучшем свете, благородным господином, оказавшим честь уже тем, что прибыл сюда с континента. И тем, что готов взять в жёны Ясмин, простую дочь плантатора, пусть и из хорошего рода.

– Кирия, вы ведь согласны? – Вальдер повернулся к ней с галантной улыбкой.

Ясмин взглянула в спокойные зелёные глаза мага и поняла, что он просто не оставил ей выбора. Сволочь. Если она не скажет это сама, он заставит силой. Своей... колдовской силой. Несмотря на пустые обещания. Его рука уже и без того мягко коснулась её спины, и Ясмин почувствовала, что снова покоряется его воле, будто дурман заволакивает разум.

Вальдер смотрел ей в глаза, касался невесомо рукой, но магия звенящей паутиной окутывала Ясмин так, что нельзя было пошевелиться. Перед ней остались явно различимы лишь его лицо и взгляд, выворачивающий наизнанку. Ублюдок даже не пытается сделать вид, что ничего не происходит. Знает, что она чувствует его влияние, и продолжает улыбаться ей как ни в чём не бывало.

Ао и Теа – боги всего живого и мертвого – покарают его. Покарают.

И она – вместе с ними.

– Да, – произнесла она вслух, будто её губы стали ей чужими.

Отец был бы в ярости. Наглый маг врал не моргнув гла-

зом о том, что тот дал своё благословение. Чтобы отец отдал свои драгоценные плантации нахальному хлыщу! Да ещё и дочь вместе со всеми землями ему в руки. Он ведь с самого детства готовил Ясмин быть хозяйкой...

Дальнейшее поплыло, как в тумане. Было то колдовство, страх перед грядущим, жара или дикий голод, Ясмин уже понять не могла, только кивала на доносящиеся крики и поздравления. О чём-то спрашивали, кто-то звал её, но Вальдер жестом подозвал своих людей и пригласил Ясмин в дом.

– Признаюсь, ожидал от вас большего сопротивления, – прошептал он ей на ухо.

Ясмин взглянула на него, и ей на миг показалось, что в глазах мага отразилось что-то особенно холодное и любопытное.

7. Письмо отца

Обед вышел уединённым: ни тётушек за столом, ни ворчания отца, ни громких разговоров очередных гостей: всех будто отправили готовиться к предстоящему событию. Люди Вальдера успели сменить скатерть на нарядную, на стол выставили горячие блюда, но сидели за столом Ясмин с новоиспечённым женихом вдвоём. Все прочие слуги и кухарки не показывались Ясмин на глаза, у дверей дежурили солдаты.

– Я должна чувствовать себя накануне торжества, а почему-то больше это напоминает свидание в темнице, – не обращая внимания на стоящих рядом чужаков, заговорила Ясмин.

Ей плевать, что они подумают. Как вообще они видят всё это. Она задумчиво взяла нож и стиснула пальцы на рукояти. И подняла глаза на мага напротив, но тот даже бровью не повёл.

– Я думаю, это отличный повод познакомиться поближе. Никого лишнего, только вы и я.

– О чём же вы хотите поговорить?

Напряжение звенело так, что, казалось, мелко подрагивает пламя свечей и колышутся гардины на окнах.

– Расскажите про ваши обычаи. Что хотите, – милостиво предложил Вальдер, отрезая тонкий кусочек индейки и кладя себе в рот.

Нож он задержал так же, как и Ясмин, отразив её позу. И едва заметно улыбнулся.

Ясмин мысленно усмехнулась. Семейная жизнь, о которой она ещё недавно и думать не хотела, начинается просто потрясающе.

Впившись вилкой в мясо, она тоже ловко отрезала аккуратный кусок и наконец с наслаждением приступила к трапезе. О, она обязательно расскажет Вальдеру про обычаи. Особенно – про некоторые из них...

Как-нибудь потом.

Прислуживающий пожилой мужчина подлил настойки, которую чужаки привезли с собой. Вальдер сказал, что в далёких землях её называют «огненной водой». Её и впрямь пили тёплой, почти горячей, а пахла она неизвестной Ясмин приправой.

Но сейчас годилось всё, лишь бы Вальдер хоть на время забылся – Ясмин хотела убедиться, каков он, когда потеряет над собой контроль, и потому охотно согласилась выпить.

Маг действительно выглядел довольным и расслабленным. Выпитое подействовало и на Ясмин, но сейчас Вальдер казался куда более опьяневшим. И разговор сгладился, точно река вышла наконец из русла злости. И хорошо. Пусть считает, что Ясмин сдалась на милость победителя.

– Так, значит, здесь ещё верят в духов?

Вальдер с наслаждением угостился спелой папайей.

– Тсс, – покачнувшись, Ясмин подалась вперёд с дела-

ной угрозой. И улыбнулась чуть более зловеще, чем соби-
ралась. – Вообще-то здесь вы так близко к лесу, что они
вас слышат. И могут быть недовольны, если вы не проявите
должного уважения.

– Прошу прощения, госпожа, – тоже понизил голос Валь-
дер и оглянулся на окна, за которыми вдалеке темнел лес. –
И у вас, уважаемые. – Глаза мага смеялись, но голос звучал
на удивление почтительно. Он будто проникся напевным го-
лосом Ясмин, которым она рассказывала страшные тайны.

– Вы не убедительны! – громко воскликнула Ясмин и рас-
смеялась тому, как Вальдер вздрогнул от неожиданности.

Маг поджал губы и чуть опустил голову.

– Надеюсь, ваши колдуньи подарят мне защиту от этих
страшных сил.

– Вам не получить их доверия. Вы нарушили древние за-
коны магии и действуете во зло.

Вальдер вздохнул.

– Вы так часто говорите о моей злой душе, Ясмин, что,
ради всех богов, скоро я и сам в это поверю.

Ясмин отвернулась к окну. Её положение сейчас не просто
шатко, оно как зыбкое отражение на воде: вроде она суще-
ствует, живёт в собственном доме, ест и одевается как все-
гда, здесь по-прежнему большинство её слуг, но тронь силь-
нее – и всё пойдёт кругами и растворится, будто и не было.

Вальдер мог подчинить её магией. Он мог просто заста-
вить всех слушаться, угрожая убить, – его вооружённых вои-

нов хватило бы, чтобы уничтожить в поместье всех несогласных. В конце концов, Ясмин для него лишь ключ к мирному захвату власти и спокойствию среди населения. Одно поместье он возьмёт под контроль, но шесть ближайших деревень, восставших против устроившего кровавый захват чужака, могут стать действительной угрозой, вздумай Вальдер убить дочь уважаемого господина или пойти на них войной.

А в худшем случае он может сам убить её после свадьбы, чуть позже, как нежелательную помеху, представив это как несчастный случай. Ведь своего он добьётся свадьбой.

Но ему что-то надо от Ясмин, кроме всего этого. Что-то, о чём он ещё не сказал.

Вальдер закончил есть и поднялся из-за стола, отодвинув от края чашку с настойкой. Легкий дурман ещё туманил голову. Ясмин переоценила свои силы и, когда попыталась подняться, почувствовала, как кружится пол.

– С вашего позволения, кириос, я хочу к себе.

Пожилой слуга предложил ей руку и довёл до лестницы. Ясмин вцепилась в деревянные перила и оглянулась на замершего у перил Вальдера.

Он проговорил:

– Полагаю, этот вечер нам обоим стоит провести спокойно. Завтра к нам снизойдёт ваша богиня жизни Теа и в своём земном воплощении соединит наши сердца.

Не улыбаясь, Вальдер, стоявший в тени под лестницей,

пристально изучал её лицо.

– Бросьте, Вальдер, вам это не идёт, – презрительно поморщилась Ясмин.

– Я просто хочу убедиться, что вы точно поняли, что происходит.

– Что происходит?! – Ясмин шагнула обратно к нему и почти прошипела ему в лицо: – Вы шантажом и вашей проклятой магией заставляете меня стать вашей женой. Заставляете говорить то, что вам будет выгодно. Соврали про отца, лишь бы мои люди поверили вам и не устроили кровавую месть за вторжение. Мм? Что ещё я поняла недостаточно точно?

Вальдер молча смотрел на неё, чуть приподняв брови, будто даже с толикой сочувствия. От непривычной для него жары он давно расстегнул ворот, и сейчас Ясмин видела, как на незагорелой шее едва заметно блестела влага.

– Может быть, то... что слова про вашего отца не были ложью, – проронил Вальдер.

– Вы лжец и подонок. Вы похитили отца, который пошёл на переговоры. Я думала, что вы захотите выкуп. Но вы... вы решили забрать себе всё! Ещё и обставить так, будто мы о таком только мечтали.

Вальдер молча засунул руку в карман брюк и вдруг вытащил оттуда что-то.

Бумага, сложенная во много раз, какая-то записка.

– Что это? – Ясмин почувствовала, как встал ком в горле.

– Взгляните сами. – Вальдер попросту протянул бумагу

ей.

Ясмин торопливо вырвала её из его рук и быстро развернула. Почерк её отца, это он, без сомнений. Столько раз она сидела за его столом, совсем маленькая, и смотрела, как он бегло и с нажимом выводит непонятные тогда закорючки на желтоватой бумаге.

«Настоящим подтверждаю, что даю своё благословение на брак моей дочери, Ясмин ди Корса, с достопочтенным кириосом Вальдером ди Арстоном, чьё положение в обществе и знатность рода не вызывают никаких сомнений...»

Что-то ещё было дописано дальше, но Ясмин было уже всё равно. Она со злостью скомкала бумагу и кинула её на пол, точно хотела избавиться от гадюки.

– Вы заставили его написать это. Вы можете заставить кого угодно сделать что угодно, не так ли?

– Чем докажете, юная госпожа? – Вальдер насмешливо засунул руки в карманы и посмотрел на её лицо, которое наверняка выдавало дикую злость.

– Отец не отдал бы свою плантацию ни за какие деньги и звания! Он сюда всю жизнь вложил. Здесь его душа, здесь похоронены моя мать и наши предки. Вам не понять.

Вальдер прошёлся по опустевшей столовой и отпустил всех слуг. Обед затянулся, и солнце уже давно скрылось. За окнами ветер слабо колыхал кипарисовые ветви.

Ясмин оглядела знакомую комнату, вскинула глаза к высокому тёмному потолку с длинной цепью лампы. Всё здесь

напоминало об отце. Портреты на стенах, до которых ещё не дотянулись руки захватчиков, старый стол с ящиком, за которым отец раньше работал, а после его притащили сюда и складывали посуду.

Казалось, что в любую минуту кошмар закончится и отец привычно спустится со второго этажа, пройдёт по лестнице, с силой опираясь на гладкие перила, – пережитая однажды схватка с шакалами в джунглях напоминала о себе хромотой.

И пусть он не всегда был добр, а временами и оскорблял, иногда унижал окружающих, Ясмин не могла поверить, что его здесь больше не будет. Так привыкла полагаться на него, такой всегда была её жизнь. Всё изменилось слишком резко!

– Где он? Я могу его увидеть?

– Сможете, но не сейчас. Только когда мы все выполним наши договорённости.

– Как можно вам верить? Всем вам: магам, колдунам...

Вальдер озвучил её мысли:

– Жизнь идёт, и это верно, моя дорогая Ясмин. Поверьте, ваш отец в трезвом уме взвесил все «за» и «против» и понял, что слишком стар, чтобы развивать эти земли по велению нового губернатора. Ему был нужен наследник, но, увы, у него только вы. Достойная своего отца, – тут же вскинул ладони Вальдер, предупреждая возражения, – но, чтобы править, вам нужна сильная мужская рука.

Ясмин смотрела на мага со всей сдержанностью, что у неё еще оставалась... Никогда не понять, врёт он или нет. С него

станется говорить только то, что удобно и выгодно самому. Но в голове закрутилась предательская мысль: «Отец предал меня? Предал и... продал, вот так, унижительно, без спроса. Чужакам, которые пообещали достойную старость или должность при дворе?»

– Я оставляю вас с этим наедине, Ясмин. И спокойной вам ночи.

Один из людей Вальдера, которые отныне, видимо, вечно будут торчать в доме призраками, сопровождал Ясмин в комнату.

Даже Ирты рядом не было, но Ясмин сейчас мало заботилась судьба служанки. Она рухнула на кровать, но без конца ворочалась и долго не могла уйти в забытие. Мир перевернулся в этот день. Всего за один день. Ясмин мучительно выгнулась на постели, до боли напрягая забитые после бешеной скачки мышцы. Она больше не на свободе, она больше не хозяйка поместья и своей жизни. Теа, дай же сил и злости, чтобы сбросить оковы!

Промучившись на смятой простыне, Ясмин повернулась на бок, обхватила тонкое покрывало и мысленно заскользила по всей своей жизни, пытаясь понять, что же она все свои девятнадцать лет делает не так? Почему отец так и не полюбил её? Почему был так нетерпим? Почему предал, оставив здесь одну? Верно ли это?

Её мать умерла давно, когда Ясмин исполнилось только семь, но Ясмин ещё помнила ласковые руки и неповторимый

голос, напевающий ей колыбельную джунглей. Ту самую, которая сочинила сама. И вдруг вспомнилась ссора родителей, когда отец грозился мать убить.

Но сам же потом, после лихорадки и её смерти, долго сходил с ума. У него были другие женщины – кто бы не польстился на богатого и знатного вдовца... Ясмин видела это, но никто не приходил в их дом надолго, и в конце концов отец будто решил отыгаться за всё своё несчастье на Ясмин. Будто именно дочь виновата в прошлых грехах матери.

Ничего. Утром она расспросит Ирту, узнает, на кого ещё можно положиться. Можно ли ещё противостоять незаконному перевороту? Это Корсакийские острова. Не Энария. Что будет, если все простые люди воспротивятся воле магов – единой несокрушимой стеной? Поднять все деревни, доказать, что Вальдер – убийца и враг, донести до магов, что на Юге никто им не рад и не будет приветствовать так, как на континенте. Будет ли Сиркх выжигать всё дотла или отступит, занятый проблемами Ивварской империи и тех земель, что уже успел захватить...

И пускай губернатор ди Вайс остаётся губернатором, но не суётся туда, куда не надо. Пусть не посмеют лишать власти и отдавать все богатства её рода пришлому северянину только потому, что у него – колдовская сила!

В любой момент Ясмин сможет сбежать снова. Не может быть так, что Вальдер станет удерживать её силой постоянно или посадит на цепь. Он уже доказал, что не идиот и не

мужлан. Ясмин усмехнулась в подушку. Ему явно нравится играть с людьми. Больше всего на свете.

Только как его обыграть?

Не в силах заснуть, Ясмин снова бормотала слова молитв, заученные с детства. Утром она сходит к могилам предков и попросит их помощи. Они должны услышать. В конце концов сон уволет в свои спасительные объятия... Но утром Ясмин открыла туманные глаза, поняла, где сейчас, и осознала предательство отца и то, что сегодня у неё свадьба.

8. Что на самом деле зло?

Ирта склонилась над ней, распростёртой на кровати, и заботливо поинтересовалась:

– Как вы, госпожа?

– Риан не вернулся?! – вопросом на вопрос отозвалась Ясмин, запрокинув голову, чтобы увидеть за склонённым лицом и косицами Ирты бледный рассвет в окне.

Ирта взволнованно оглянулась, точно стоящие за дверью чужаки услышат вопрос про беглеца и ворвутся в комнату. Впрочем, Ясмин отчего-то сейчас было всё равно.

– Нет, госпожа, – едва слышным шёпотом выдохнула Ирта. – Я видела, что он бежал тогда с вами на чужой лошади. Что... случилось?

Ясмин с трудом перекатилась со спины на бок и села на постели.

– Я не знаю, – просипела она севшим голосом. Неужели так подействовала та настойка? – Он просто исчез. А он ведь, похоже, последний, кто был готов уйти со мной...

Ирта расслышала в этом упрёк в свою сторону и неожиданно насупилась.

– Я на вашей стороне, госпожа!

Ясмин глянула на её невысокую, округлую фигуру, на маленький пухлый рот и красивые, чуть более раскосые, чем у большинства здесь, глаза. В тоне служанки прозвучали ис-

креннее раскаяние и преданность, и Ясмин смягчилась.

– Тебе понравился наш новый хозяин?

– Он... – запнулась Ирта. – Он просто наглый выскочка, госпожа. Простите, что я не смогла вас защитить, но его солдаты просто не давали нам и шагу ступить!

– Ладно. А что остальные, ты общалась с ними? Кто что думает?

– Старик Кардьян переживает о вас больше других, госпожа. Он сразу почуял, что этот чужак нам не к добру, но мы пока не знаем, что и делать. Мы вас не дадим в обиду. Кто-то, правда, говорит, что ничего плохого нам не сделали, а жалованье поднять обещали. Только Масеу, тот, который новенький, ваш отец его недавно нанял, так он и вовсе рад – ему что вам служить, что этим северным гостям, всё одно. Говорит, раз власть сейчас у магов, значит, неспроста это. Значит, мол, они и впрямь богами отмеченные.

– У нас здесь другие боги, Ирта!

– Я знаю, госпожа, – рьяно возразила служанка, подняв свои глазищи. – Потому и не верю, что чужакам здесь при-вольно будет. Начнётся лето, солнце припечет – сами сбегут, как думаете?

– Увы, нет, едва ли так. Этому Вальдеру не просто так новый губернатор приказал.

– Но... Вы и вправду выйдете за него замуж?

– Такова была воля моего отца. Или... его к этому принудили.

Ясмин отвернулась в сторону, чувствуя, как одна мысль вызывает негодование. Может, она и впрямь зря противится? Но в этом всё точно было что-то неверное. Даже если они не станут убивать почём зря или загонять в рабство – они используют плантацию как источник богатства, выжмут до суха и бросят всё добытое в пекло проклятой войны за господство.

Если ей хотя бы позволят остаться хозяйкой и управлять поместьем так, как должно!.. И это поможет сохранить добрую волю богов. Иначе они сами сотрут непрощенных гостей с лица этой земли.

Ирта взволнованно сжала пальчиками деревянную опору кровати, на которой держался шелковистый балдахин. Наверное, она давно мечтала выдать хозяйку замуж, ведь по возрасту Ясмин уже должна была выйти за достойного мужа и родить наследника. Да только отец отбраковывал все варианты...

– Но он же нездешний. Его не примут ни шаман, ни ведуньи, и обряд не провести.

Ясмин вздохнула.

– Да, Ирта, я знаю. Но сама видишь, времена изменились. Маги устанавливают собственные законы, и мы пока не можем с ними спорить... Разве что просить наших одарённых, наделённых силой, вступить в открытую войну?

– Ао и Теа не позволяют такого! – прикрыла Ирта рот в

суеверном страхе. – Знающие и видящие не могут причинять зло!

– А что на самом деле – зло? Может, бездействовать, когда на землях чужаки? Отринуть всё, во что мы верим? – Ясмин, поднявшись с кровати, надела поданное служанкой лёгкое платье. Ирта затянула золотистый пояс на талии и ничего не ответила.

Во дворе в один миг вдруг громко заржали все лошади.

Ясмин вздрогнула и кинулась к окну. Что происходит? Прибыли гости на торжество? Или?.. Но ржание стихло так же внезапно, как раздалось. Ясмин вглядывалась в подступающие к воротам заросли, смотрела на пыльную дорогу, ведущую к дальним селениям, но никого не было.

– Всё тихо, госпожа, – подтвердила Ирта. – Я принесла вам завтрак.

Ясмин кивнула и рассеянно взяла с подноса бокал сока. Живущие в поместье разошлись во мнениях. Но главное, что большинство всё же на её стороне, как бы ни был богат и знатен этот чужак... Большинство же?

Вальдер не стал тянуть время и давать Ясмин возможность придумать что-то наперекор его планам. Как только солнце озолотило лучами колонны балкона и скользнуло в комнату, во двор въехали несколько всадников, похоже, для подготовки к свадебному обряду. Это всего лишь древняя традиция! Он ничего не значит для чужака, а значит, духи не наделят его особой силой. Успокоившись вмиг от этой мыс-

ли, Ясмин ждала, когда за ней придут.

Но невыносимый маг снова нарушил все традиции, бесцеремонно распахнув двери в её комнату. Ирта испуганно отшатнулась к стене, пропустив Вальдера к кровати, где сидела Ясмин. Тот с улыбкой успел бегло осмотреться в комнате, скользнул взглядом по шелковистому балдахину – особую любовь Ясмин – над резными опорами и посмотрел на неё. Она подобрала к себе колени и отодвинулась дальше.

– Доброго утра, дорогая. Жаль, что не увидел вас на завтраке. Впрочем, видимо, вам нужно побыть наедине с собой перед важным событием. Полагаю, у вас не было толком времени на подготовку... – Он протянул сверток, который держал в руках.

– Мне не нужны ваши подарки.

– И всё же я настаиваю. У меня ещё несколько дел, но скоро мы начнём.

Оставив сверток, перевязанный простой лентой, Вальдер вышел из комнаты и притворил за собой дверь. Ясмин молча буравила взглядом обёрнутое бумагой подношение. Задобрить её вздумал или, наоборот, издевается?

Насколько она узнала чужака за это время, скорее, последнее.

– Открою? – не сумев скрыть любопытство, спросила Ир-та.

– Открывай.

Ирта ловко развязала ленту и развернула сверток – а по-

том аккуратно расправила легкую ткань. И с видимым удовольствием показала Ясмин.

А он не такой не знающий обычаев, только притворяется. Уже успел разнюхать или подготовился заранее. Платье отвечало всем обычаям сокровенной церемонии, как было принято на Корсакийских: светлое с золотистыми лентами, с высоким, плотно обхватывающим шею воротом и длинным летящим подолом. Ворот и пояс были украшены таким количеством сверкающих камней, что зарябило в глазах. Похожее Ясмин видела однажды на знатной дочери одного из друзей отца.

– Я не хочу наряжаться ради него. – Ясмин нахмурилась. – Хватит с него и обряда, я выполню свою часть договорённости.

Ирта с сожалением свернула платье и осторожно села на самый край кровати. И вдруг заговорила:

– Госпожа! Простите мою дерзость, но... Может, вам стоит надеть его, – и поспешно, желая избежать гнева госпожи, продолжила: – Вы покажете, что сильны, уверены в себе и по-прежнему с нами.

– Ты сама говорила, что некоторым всё равно на мою судьбу. Они готовы ради денег служить новому хозяину, а я лишь нарядная игрушка. В чём смысл? Пусть узнают, что он принудил меня к этому шагу.

Но их спор нарушил прозвучавший из-за двери голос с уже приевшимся северным говором. Вальдер раздавал ко-

му-то приказания, а потом направился к комнате Ясмин. Ирта торопливо вскочила, когда маг снова вошёл внутрь, и отошла к стене.

– Выйди, – коротко велел он служанке.

– Она слушает меня! – проговорила Ясмин, привстав с кровати.

– Уже нет, – с сожалением отозвался ненавистный маг. Он повернулся к замершей в смятении служанке и вдруг сменил тон: – Прошу вас, юная кирия, оставьте меня с невестой наедине.

Ирта бросила быстрый взгляд на Ясмин, но, не в силах спорить с ним, покинула комнату. Вальдер медленно обошёл всю кровать и подошёл к Ясмин, сидевшей со стороны окна. Она мысленно собрала все силы для сопротивления, но Вальдер вдруг присел перед ней на корточки и заглянул в глаза.

– Тебе не понравилось платье? – прямо спросил Вальдер, перешедший на «ты».

В разошедшемся вороте рубашки виднелась грудь, покрытая колечками тёмных волос. Ясмин вдруг вспомнила свой побег и то, как Риан стащил с себя рубашку. Так странно, он был такой гладкий, на его загорелой коже только немного темнела полоска волос, уходящая от живота вниз.

– Оно понравилось Ирте.

– Меня интересует твоё мнение, а не мнение служанки.

– Зачем оно тебе? Всё уже решено.

Вальдер неторопливо поднялся.

– Н-да, я думал, мы уже почти договорились. Что ж, если тебе угодно так, то я буду вести себя как твой отец. И просто не буду больше спрашивать. Встань. – Он требовательно протянул руку.

– Ты обещал не применять свою силу. На наших землях мужчины держат слово и платят за него кровью.

– Мы говорили про магию, – ответил он, ухватив её за руку. – Но физически мне придётся, раз иначе ты не готова меня слушать.

Вальдер заставил её подняться, а потом схватил за талию и смог удержать, хотя Ясмин тут же дёрнулась от него прочь.

– Пусти, – замахнулась она рукой, чтобы ударить, но Вальдер уже был к этому готов и попросту увернулся.

Если бы отец и отдал её замуж добровольно, то не за такого подонка, она никогда в это не поверит!

Больше не тратя время на разговоры, Вальдер схватился за широкий пояс на платье и распустил его, а потом быстрыми движениями, поочередно прижимая руки Ясмин к телу, стащил свободное платье через голову. Так ловко, что она даже не сразу успела это понять.

– Пусти, урод! – Ясмин никогда не чувствовала себя такой униженной. – Не трогай меня!

– Тш-ш-ш, – прошипел Вальдер ей на ухо, со всей силы прижав спиной к себе. – Я не сделаю ничего плохого, просто хочу соблюсти ваши традиции. Ты ведь сама говорила мне

об этом, мм?..

Ясмин продолжала вырываться, чувствуя, как царапает обнажённую поясницу пряжка его пояса для меча, а дыхание обжигает шею. Она пыталась двинуть его локтем или выкрутиться вместе с руками, но всё было бесполезно, он перехватывал её снова. Она билась будто бабочка в липкой паутине.

Вальдер держал её так крепко, что под его пальцами заболели мышцы. Ясмин хотела его укусить, пыталась оцарапать, но не смогла дотянуться, и потом он вдруг резко развернул к себе лицом и отпустил её от себя.

Ясмин отшатнулась, вздохнула с таким порывом, будто вырвалась со дна морского на воздух. Но так стало ещё хуже – она осталась перед ним совсем обнажённая! Он успел рассмотреть её всю, видел, как вздымается грудь, прошёлся взглядом по животу и ниже, пока Ясмин не бросилась за своим платьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.